

№ 2 (56) 2025

муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 55 номеров.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович (председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАЕН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, советник ректора по кадровому обеспечению БГТУ им. В.Г. Шухова, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилев Евгений Александрович

кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель обособленного подразделения Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь обособленного подразделения ИДИ Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционного совета)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий сотрудник Центра изучения регионов России Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, коммерческий директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№2 (56)
Июнь 2025

Председатель редакционного совета

Патрушев В.И.,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Склярова Ю.А.,
главный редактор
Редакторы
Костыря А.В.
Савина А.И.

Обложка:

Савина А.И.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ №ФС77-84288

от 08 декабря 2022 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.	2
---------------------------	---

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Захарова Л.И. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАУЧНО-ФИЛИСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ТЕХНОСФЕРЫ: ОБЗОР РАБОТ БРЯНСКОЙ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА	3
Тюкаева Г.А. ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ УМНЫХ ГОРОДОВ: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕНЯЕТ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ	8
Харченко Е.К. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЛАСТЕРЕ	14
Антонова М.А. АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	18
Питерова А.Е. ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЧНОГО ВНЕДРЕНИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА	23

НОВОСТИ НАУКИ

Харченко К.В. ОТ УМНОГО ГОРОДА – К УМНОЙ ТЕРРИТОРИИ	30
---	----

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Костыря А.В. АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2024 ГОДУ	34
--	----

Уважаемые читатели!

Представляем вам очередной номер научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», страницы которого заинтересуют людей, изучающих местное самоуправление и участвующих в нем. Он будет полезен всем: от обычного жителя до муниципального служащего.

Настоящий выпуск ознакомит вас с рядом актуальных тематик, свойственных текущему этапу социально-экономического развития нашей страны.

Страницы раздела «Технологии муниципального управления» познакомят вас с исследованием техносферно-городской модели современного общества, которая развивалась на протяжении последних столетий после промышленной революции и характеризуется наращиванием искусственной урбанизированной среды, в которой происходит развитие техногенного общества с существенной трансформацией биосферно-биологических процессов; с влиянием искусственного интеллекта на современные урбанистические системы, и в частности на городской образ жизни через призму социотехноприродного подхода; с обоснованием применения кластерного подхода в целях преодоления противоречия между интересами общества и государства, с одной стороны, и коммерческими целями малого и среднего бизнеса, с другой; с критериями оценки эффективности функционирования промышленных кластеров и анализом и оценкой конкретных кластеров, расположенных на территории Ивановской области; с анализом мирового и российского рынка наружной рекламы, который выявил наметившуюся тенденцию преобладания расходов на цифровую рекламу.

Наш новый раздел «Новости науки» посвящен итогам работы научного коллектива Финансового университета при Правительстве РФ над прикладной научно-исследовательской работой по теме «Совершенствование системы городского хозяйства в рамках модели "умных территорий" в условиях цифровизации управления». В рамках данной научно-исследовательской работы предложена идея переориентации умного города на умные территории, что призвано обеспечить сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации, и в частности возможности для людей, проживающих на сельских территориях, пользоваться благами, изначально доступными лишь для жителей мегаполисов. Обоснована необходимость разработки рейтинга умных территорий. Развитие умных территорий рассматривается как фактор решения задач национальной безопасности и преодоления демографического кризиса.

Раздел «Заметки практика» посвящен анализу социально-экономического развития областного центра Белгородской области по итогам 2024 года.

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

С уважением, редакция журнала

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОЙ ТЕХНОСФЕРЫ: ОБЗОР РАБОТ БРЯНСКОЙ НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОЙ ШКОЛЫ СОЦИАЛЬНО-ТЕХНОГЕННОГО РАЗВИТИЯ МИРА

Захарова Л.И.,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Гуманитарные
и социальные дисциплины»
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
технический университет»

В статье рассматриваются вопросы исследований техносферно-городской модели современного общества, которая развивалась на протяжении последних столетий после промышленной революции. Эта парадигма характеризуется наращиванием искусственной урбанизированной среды, в которой происходит развитие техногенного общества с существенной трансформацией биосферно-биологических процессов. Показывается, что технологический прогресс, будучи двигателем развития, также представляет собой двойной процесс. С одной стороны, он открывает новые возможности для решения глобальных проблем. С другой стороны, он порождает новые риски, такие как киберугрозы, автоматизация труда, этические дилеммы в области искусственного интеллекта.

Ключевые слова: городская техносфера, междисциплинарные исследования, Брянская научно-философская школа.

INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL RESEARCH OF THE URBAN TECHNOSPHERE: A REVIEW OF THE WORKS OF THE BRYANSK SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL SCHOOL OF SOCIAL AND TECHNOGENIC DEVELOPMENT OF THE WORLD

Zakharova L.I.,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines, of the Bryansk State Technical University

The article examines the issues of research of the technosphere-urban model of modern society, which has developed over the past centuries after the industrial revolution. This paradigm is characterized by the growth of an artificial urbanized environment, in which the development of a technogenic society with a significant transformation of biosphere-biological processes occurs. It is shown that technological progress, being the engine of development, is also a double sword. On the one hand, it opens up new opportunities for solving global problems. On the other hand, it gives rise to new risks, such as cyber threats, labor automation, ethical dilemmas in the field of artificial intelligence.

Keywords: urban technosphere, interdisciplinary research, Bryansk scientific and philosophical school.

На протяжении последних трех столетий, начиная с промышленной революции, вектор развития современного мира можно охарактеризовать как техносферно-городской. Этот вектор предполагает непрерывное расширение искусственной урбанизированной среды и развитие техногенного общества, что приводит к существенным преобразованиям биосферно-биологических процессов. Подобное понимание эволюции общества диктует необходимость углубленного исследования его характерных черт, которые, в свою очередь, определяют перспективы дальнейшего развития [3, 10].

Техносферный аспект развития современного мира проявляется в стремительном внедрении новых технологий во все сферы жизни. Массовое производство, развитие транспорта и коммуникаций, автоматизация труда – все это стало неотъемлемой частью нашей реальности. В результате наблюдается рост городов и урбанизация населения.

На сегодняшний день наблюдается беспрецедентный рост урбанизации: города занимают все большие территории, а более половины населения планеты Земля проживает в городской среде. Это явление обусловлено рядом факторов, в том числе экономическими возможностями, концентрацией научных и культурных центров, а также удобством доступа к различным услугам.

Исторически города всегда играли важную роль в развитии цивилизации. В прошлом и настоящем они являются сосредоточением научных, производственных и культурных ценностей. Именно в городах зарождаются новые идеи, совершаются научные открытия и развиваются инновационные технологии. Город – это сложный организм, созданный руками человека. Он представляет собой уникальную систему взаимосвязанных элементов: инфраструктуры, экономики, культуры, социальной жизни. Важнейшей характеристикой города является его способность к постоянному развитию и адаптации к меняющимся условиям. Город – это двигатель прогресса, который стимулирует экономический рост, социальное развитие и культурный обмен. Однако урбанизация также ставит перед человечеством новые вызовы. Рост городов приводит к увеличению нагрузки на окружающую среду, проблемам с обеспечением жильем и транспортом, а также социальному неравенству. Поэтому крайне важно найти баланс между развитием городов и сохранением окружающей среды. Необходимо развивать устойчивые модели урбанизации, которые будут учитывать потребности как нынешнего, так и будущих поколений [10].

В условиях глобальных вызовов, стоящих перед человечеством, мультидисциплинарные исследования явлений городской техносферы приобретают особую актуальность. Сложные объекты, такие как процессы глобального характера, порождающие острые мировые проблемы, требуют комплексного подхода. Именно такой подход позволяет глубже понять взаимосвязи между различными сферами человеческой деятельности и их влияние на биосферу.

Городская среда, являясь продуктом техносферного развития, создает уникальные условия для жизни человека. С одной стороны, она предоставляет доступ к образованию, культуре, медицине и другим благам цивилизации. С другой стороны, урбанизация сопровождается рядом проблем: загрязнением окружающей среды, перегруженностью инфраструктуры, социальным неравенством.

Трансформация биосферно-биологических процессов связана с антропогенным воздействием на окружающую среду. Вырубка лесов, загрязнение водных ресурсов, изменение климата – все это ставит под угрозу экологическое равновесие планеты. В связи с этим исследование характерных черт техносферно-городского развития приобретает особую актуальность. Необходимо найти баланс между технологическим прогрессом и сохранением окружающей среды, а также обеспечить справедливое распределение благ, создаваемых в процессе урбанизации. Только комплексный, взвешенный и междисциплинарный подход к анализу современных тенденций позволит нам построить устойчивое и гармоничное будущее для всех.

Проблема техногенной городской цивилизации, ее сущности и последствий стала предметом пристального изучения в конце XX века. Первопроходцем в этом направлении был академик РАН Степин В.С., который в 1989 году впервые ввел понятие «техногенной цивилизации» в научный оборот и обосновал его теоретически. Согласно взглядам Степина В.С., техногенное общественное развитие следует понимать как индустриальное, основанное на ценностях непрерывного совершенствования науки и научной рациональности. Именно эти ценности, по мнению ученого, определяют потенциал технико-технологического прогресса и качество жизни населения.

На рубеже XX-XXI вв. философские идеи Степина В.С. получили дальнейшее развитие в рамках нового мультидисциплинарного направления, изучающего социально-техногенное развитие мира, социотехноприродные процессы и трансформацию жизни под руководством профессора Демиденко Э.С. Демиденко Э.С. внес значительный вклад в разработку концепции техногенного общества как постбиосферного, высокоурбанизированного, объединяющего индустриальные и постиндустриальные социальные системы. Он обратил внимание на то, что такое развитие ведет к глобальной деградации биосферы и трансформации человека.

Теория философии и науки социально-техногенного развития, развиваемая Демиденко Э.С. и Дергачевой Е.А., формирует методологические основы для осмысления современного общества как техносферно-городского, буржуазно-техногенного. Она концентрирует внимание на техногенных трансформационных процессах, происходящих в ядре техносферы – урбанизированных поселениях. Школа, созданная выдающимся ученым Эдуардом Степановичем Демиденко, внесла и продолжает вносить значительный вклад в эту область. Ее исследования признаются ведущими научными организациями как в России, так и за рубежом. Ключевой особенностью этой школы является междисциплинарный подход к изучению социально-техногенного развития. Ученые школы интегрируют знания из различных областей, таких как социология, экономика, политология, история науки и технологии, чтобы получить более глубокое и полное понимание сложных процессов, происходящих в современном мире [13, 14].

Внимание к междисциплинарности позволяет школе Демиденко Э.С. выявлять взаимосвязи и зависимости между различными аспектами социально-техногенного развития, анализировать их влияние на общество и прогнозировать будущие тенденции. Результаты исследований школы находят широкое применение в разработке стратегий устойчивого развития, формировании инновационной политики, решении этических проблем, связанных с новыми технологиями. Вклад школы Демиденко Э.С. и его руководителя в настоящее время проф. РАН Дергачевой Е.А. в изучение социально-техногенного развития неocenim. Ее междисциплинарный подход и стремление к интеграции знаний из различных областей науки служат примером для научного сообщества и способствуют пониманию вызовов, стоящих перед современным миром.

Активно ведет свою работу в области мультидисциплинарных исследований городской техносферы Дергачева Е.А. Российский исследователь активно занимается изучением городской техносферы с мультидисциплинарной точки зрения. Ее работы представляют собой значимый вклад в развитие этой области, которая набирает все большую актуальность в условиях стремительной урбанизации и роста городов. Мультидисциплинарный подход, избранный Дергачевой Е.А., позволяет ей рассматривать городскую техносферу как сложную систему, включающую в себя не только технологические аспекты, но и социальные, экономические, экологические и культурные факторы. Это дает возможность получить более полное и глубокое понимание функционирования современного города и выработать эффективные стратегии его развития.

Исследования Дергачевой Е.А. охватывают широкий круг тем, связанных с городской техносферой: от анализа влияния новых технологий на городскую среду до изучения взаимодействия человека и техники в урбанизированном пространстве. Ее работы публикуются в авторитетных научных журналах и пользуются признанием среди коллег. Важность исследований Дергачевой Е.А. заключается не только в расширении знаний о городской техносфере, но и в том, что они могут быть использованы для решения практических задач. Результаты ее работы могут помочь городским властям и планировщикам принимать более обоснованные решения, направленные на создание комфортной и устойчивой городской среды [2, 4, 5, 6, 16].

Необходимо отметить, что Дергачева Е.А. организовала работу многих секций и круглых столов: «Фундаментальные проблемы социально-техногенного развития мира» в рамках работы Всероссийской научной конференции РАН «Большие вызовы и развитие фундаментальной науки в России» (де-

кабрь 2019 г.); «Фундаментальные проблемы смены эволюции жизни» в рамках VI Международного научного конгресса «Глобалистика: глобальные проблемы и будущее человечества» (МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов, Москва) (октябрь 2020 г.); «Поворот от социально-техногенного к социально-биосферному развитию жизни и мира» в рамках VII Международного научного конгресса «Глобалистика-2023: устойчивое развитие в контексте глобальных процессов», посвященного 160-летию со дня рождения Вернадского В.И. (МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет глобальных процессов, Москва, Брянск, БГТУ) (апрель 2023 г.). Деятельность Дергачевой Е.А. в области мультидисциплинарных исследований городской техносферы является примером плодотворного научного поиска, который имеет большое значение как для теоретической науки, так и для практики городского развития.

Работы Попковой Н.В. представляют собой ценный вклад в изучение социально-техногенного развития современных городов. В своих междисциплинарных трудах автор глубоко анализирует основные аспекты этого процесса, уделяя особое внимание воздействию внедрения новых технологий на социальную структуру и различные сферы городской жизни [11, 12]. Попкова Н.В. справедливо отмечает, что стремительное развитие технологий оказывает существенное влияние на трансформацию социальной структуры города. Автоматизация производства, появление новых профессий и исчезновение традиционных видов занятости приводят к перераспределению населения по социально-экономическим группам, изменению демографической структуры и миграционным потокам.

В контексте нарастающей неустойчивости социально-техногенного изменения городов Кузьменко А.А. в рамках междисциплинарной научно-философской школы исследований активно исследует феномен эргодизайна. Эргодизайн как концепция предполагает проектирование и реализацию процессов, способных адаптироваться к непредвиденным изменениям, минимизируя при этом негативные социальные и экологические последствия. Исследования Кузьменко А.А. фокусируются на анализе взаимосвязи между технологическими инновациями, социальными процессами и пространственной организацией города [8, 9]. Он стремится выявить ключевые факторы, влияющие на эргодизационную эффективность, а также разработать стратегии и инструменты для повышения адаптационных свойств городских систем.

Важной особенностью подхода Кузьменко А.А. является междисциплинарный характер исследований. Он интегрирует знания из различных областей, таких как информационные технологии, социология, экология и философия, чтобы получить целостное понимание сложных процессов, происходящих в городах.

Техногенные факторы, порожденные деятельностью человека, играют ключевую роль в формировании современного мира. Их воздействие ощущается во всех сферах жизни общества: от социокультурных процессов до геополитического позиционирования. Индустриализация, урбанизация, развитие транспорта и энергетики – это мощные драйверы трансформации традиционных обществ. Анализ их влияния позволяет выявить закономерности адаптации к новым условиям, а также понять, как меняются социальные структуры, экономические отношения и культурные ценности.

В работах ученых брянской школы, таких как Трифанков Ю.Т., Захарова Л.И. и Абовян Е.Н., особое внимание уделяется изучению влияния технологических прорывов на структуру занятости, миграционные потоки и формирование новых социальных идентичностей в условиях урбанизации [1, 7, 15].

Исследования показывают, что быстрые темпы техногенной трансформации могут приводить к негативным последствиям: увеличению социального неравенства, дестабилизации традиционных ценностей, росту экологических проблем.

В заключение можно сказать, что мультидисциплинарные исследования явлений городской техносферы играют ключевую роль в решении глобальных проблем современности. Развитие таких исследований в вузах является необходимым условием для подготовки высококвалифицированных специалистов, способных эффективно работать в сложных, многоаспектных областях. Важным аспектом является учет региональных особенностей и индивидуальных потребностей различных социальных групп. Разработка гибких и адаптивных моделей развития, основанных на принципах социальной ответственности и экологической устойчивости, является ключевой задачей для обеспечения благополучия будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Афонина Л.И. Социально-экономическое положение рабочих в Мальцовском промышленном округе во второй половине XIX века: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Афонина Людмила Ивановна. – Воронеж, 2013. – 223 с.
2. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Буржуазно-техногенное уничтожение биосферной жизни и земного мира: междисциплинарное исследование: монография. – М.: Ленанд, 2023. – 276 с.
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Эволюционный поворот в развитии жизни и необходимость разработки стратегии социально-биосферного развития мира и регионов России // Наука и феномен человека в эпоху цивилизационного Макросдвига / отв. ред. В.Г. Буданов, Л.П. Киященко. – М.: Изд-во «Институт общегуманитарных исследований», 2023. – С.382-408.
4. Дергачева Е.А. Инновационные идеи в теории философии социально-техногенного развития мира и смены эволюции жизни (к 85-летию профессора Э.С. Демиденко) // Эргодизайн. – 2022. – №2 (16). – С. 144-152.
5. Дергачева Е.А. История и философия социально-техногенного развития жизни и мира: учебное пособие. – Брянск: БГТУ, 2023. – 140 с.
6. Дергачева Е.А., Колесник Т.А. Модернизация образования в контексте глобальной трансформации общества и биосферы: междисциплинарное исследование: монография. – М.: Ленанд / URSS, 2024. – 216 с.
7. Захарова Л.И. Значение исторического опыта в улучшении социокультурной среды регионов России (на примере Мальцовского промышленного округа) // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность: Материалы V международной научно-практической конференции, Брянск, 20-21 апреля 2018 года / Под редакцией Т.И. Рябовой. – Брянск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный инженерно-технологический университет», 2018. – С. 320-325.
8. Кузьменко А.А. Тенденции развития эргономики в контексте парадигмы устойчивого развития социально-техногенного мира: социально-философский анализ: монография. – Брянск: БГТУ, 2024. – 159 с.
9. Кузьменко А.А. Эргодизайн как процесс проектирования среды жизнедеятельности в условиях социально-техногенного развития мира: философский и междисциплинарный анализ: монография. – Брянск: БГТУ, 2024. – 159 с.
10. Мамичев М.В. Проблемы и перспективы техносферно-городского развития общества // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. – №2А. – С. 57-66.
11. Попкова Н.В. Антропология техники. Книга 3. Критика технического разума: монография. – М.: Ленанд, 2023. – 416 с.
12. Попкова Н.В. Антропология техники: Проблемы, подходы, перспективы: монография. – М.: Либроком, 2020. – 350 с.
13. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Междисциплинарные исследования социально-техногенного развития мира и смены эволюции жизни – центральная проблема современной глобалистики // Глобалистика – 2020: глобальные проблемы и будущее человечества: Электронный сборник тезисов участников VI Международного научного конгресса. Москва, 18–22 мая 2020 года. – Москва: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова «Издательский Дом (типография)», 2020. – С. 659-661.
14. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Обзор трудов ученых брянской научно-философской школы исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Научное обозрение. Реферативный журнал. – 2016. – №6 – С. 90-111.
15. Трифанков Ю.Т., Захарова Л. И., Абовян Е. Н. Исторический процесс и качество человека (1945–1964): Жизнь и Мечта Победителя. Изменения или измена. – Брянск: Брянский государственный технический университет, 2021. – 241 с.
16. Demidenko E.S., Dergacheva E.A. Socio-Technogenic Development of the Earthly World: Interdisciplinary Research: monograph. – Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2021. – 172.

ПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ УМНЫХ ГОРОДОВ: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕНЯЕТ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ

Тюкаева Г.А.,
ассистент кафедры
«Компьютерные технологии и системы»
ФГБОУ ВО «Брянский государственный
технический университет»

В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на современные урбанистические системы, и в частности на городской образ жизни через призму социотехноприродного подхода. Анализируются ключевые противоречия внедрения технологий ИИ в городскую среду, включая изменения социальной составляющей образа жизни людей, экологических последствий и трансформацию технической инфраструктуры.

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), образ жизни, умный город, информационное общество, информационно-техногенное общество.

THE INCONSISTENCY OF SMART CITIES: HOW ARTIFICIAL INTELLIGENCE IS CHANGING PEOPLE'S WAY OF LIFE

Tyukaeva G.A., _____
Assistant Professor of the Department of Computer Technologies and Systems of the Bryansk State Technical University

The article examines the impact of artificial intelligence (AI) on modern urban systems and, in particular, on the urban lifestyle through the prism of a sociotechnological approach. The key contradictions of the introduction of AI technologies into the urban environment are analyzed, including changes in the social component of people's lifestyle, environmental consequences and the transformation of technical infrastructure.

Keywords: artificial intelligence (AI), lifestyle, smart city, information society, information and technogenic society.

Образ жизни людей меняется по мере развития общества. Существует множество работ, в которых ученые изучают эти изменения с различных точек зрения. В доиндустриальную эпоху людям был свойственен сельский образ жизни, напрямую зависимый от природы. Переход же к индустриализму связан с урбанизацией и формированием городского образа жизни. Так, среда жизнедеятельности является ключевым фактором формирования социальной, экономической и культурной стороны жизни людей, так как она определяет условия, в которых развивается общество. Иными словами, среда жизнедеятельности прямо или косвенно влияет на то, как люди организуют свою жизнь: что производят, как взаимодействуют друг с другом, во что верят и что ценят. Подтверждение данной мысли можно найти в работах многих ученых. В частности, американский социолог Хоули А. исследовал изменения в социальных системах и в книге «Экология человека» описывает общество как систему, адаптирующуюся к биофизической среде, то есть к той среде, которая ее окружает [16]. И если раньше это среда была в большей степени природной, то в настоящее время с развитием городов становится все больше технологической.

В современном информационно-техногенном обществе (по концепции Дергачевой Е.А. и Лапченко Н.Н.) образ жизни претерпевает радикальные изменения под влиянием цифровизации и внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в городскую инфраструктуру. Как отмечает Кастельс М., в настоящее время происходит становление принципиально нового образа городской жизни, где физическое и цифровое пространства сливаются в единую гибридную реальность [6]. В основе этих преобразований лежит концепция «умный город» (Smart city), где технологии служат основой городского управления и повседневных действий.

На сегодняшний день нет единого мнения об авторе и времени разработки концепции «умный город». Активное использование данного понятия началось на рубеже XXI века. Его распространение во многом было обусловлено деятельностью ведущих корпораций в области IT – IBM, Cisco, Microsoft, Google [5]. Согласно некоторым источникам, формальное определение концепции «умного города» впервые было предложено корпорацией IBM в 2008 г. в рамках презентации инициативы «Smarter Planet» [12]. Ее ключевая идея заключалась в обеспечении комфортного функционирования всех субъектов городской среды: создании благоприятных условий для жизнедеятельности населения, эффективного ведения бизнеса и оптимизации управленческих процессов со стороны органов власти. Данная трактовка уже достаточно современна. Однако первоначально концепция акцентировала преимущественно технологический аспект, предполагая оптимизацию управления городскими ресурсами через интенсивное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и систем интернета вещей (IoT). В настоящее время существует альтернативная трактовка, учитывающая различные факторы влияния. К примеру, Пузанов К.А. и Шубина Д.О. в своей работе пишут о кардинальных изменениях повседневных практик, вызванных внедрением информационно-коммуникационных технологий, которые детерминируют необходимость пересмотра методологических подходов к изучению «умных городов», где акцент переносится с констатации наличия технологических решений на анализ их роли в преобразовании урбанистической среды и сопутствующей эволюции образа жизни [10].

Таким образом, умные города, для которых характерна интеграция информационно-коммуникационных технологий и систем Интернета вещей (IoT), становятся будущим городской жизни. Центральное место в этой трансформации занимают технологии искусственного интеллекта, которые являются ядром, управляющей системой для «умных» вещей. Подобные изменения требуют перехода от анализа технологических решений к исследованию их социокультурных последствий, поскольку именно изменения в образе жизни людей определяют реальное влияние «умных городов» на общество.

Однако, несмотря на ряд преимуществ таких городских систем, выражающихся в основном в эффективности и инклюзивности (то есть доступности к ресурсам, услугам и возможностям городской среды для всех жителей), существуют и отрицательные последствия. Согласно исследованиям Харари Ю.Н., умные города могут приводить к глубинным трансформациям в социальных взаимодействиях и повседневном поведении людей [13]. Эти изменения проявляются в возрастающей автономии принятия решений, усилении доверия к технологическим системам и даже формировании своеобразной «веры» в них и их непогрешимость. Таким образом, системы не просто дополняют человеческую деятельность, но и активно перестраивают ее базовые принципы. Как следствие, необходимо оценивать направленность этой перестройки: положительное и отрицательное влияние концепции «умных городов».

Социотехноприродный подход, разрабатываемый учеными философской междисциплинарной научной школы при Брянском государственном техническом университете (Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. и т.д.), учитывает как технологические и социальные аспекты, так и природный фактор [3]. Такой подход предлагает критическую основу для наиболее полного изучения противоречий и для анализа того, как искусственный интеллект меняет образ жизни людей в городской среде.

Социотехноприродный подход признает взаимозависимость технологий, общества и биосферы, рассматривая их не как отдельные сущности, а как взаимовлияющие системы [3]. В контексте «умных городов» этот подход позволяет исследовать то, как искусственный интеллект не только формирует городские пространства, но и влияет на поведение людей, социальные нормы и экологическую практику. Использование технологий ИИ не только создает техносферу, частью которой является, но и может помочь в повышении эффективности использования ресурсов и сохранению биосферы. Тем не менее искусственный интеллект – это не просто инструмент для оптимизации городских систем; он изменяет саму структуру взаимодействия людей со своим окружением (естественным и искусственным) и друг с другом.

Системы, управляемые искусственным интеллектом, все чаще внедряются в городскую инфраструктуру и оказывают влияние на образ жизни людей. В рамках статьи уместно рассмотреть воздействие со стороны ИИ на техносферу (инфраструктуру городов), социум (поведение людей, их культуру и экономику) и на биосферу (экологию и климат), чтобы учесть их взаимовлияние.

Прежде всего необходимо начать с определения понятия техносферы. Так, в работах Демиденко Э.С. и Дергачевой Е.А. понятие «техносфера» служит для обозначения антропогенной среды как целостной планетарной системы [4]. Данная концепция отражает два ключевых аспекта: во-первых, беспрецедентное расширение масштабов технологического воздействия на природные системы, во-вторых, возрастающую степень автономности техногенных процессов, проявляющуюся в их способности к самоорганизации и независимому от прямого человеческого контроля развитию. Системообразующими элементами данной структуры выступают мегаполисы и их агломерации, которые благодаря процессам индустриализации и развитию глобальных инфокоммуникационных и транспортных систем трансформируются в интегрированную планетарную инфотехносферу [3]. Внедрение ИИ в эту систему может не только усилить ее самоорганизующийся потенциал, но и трансформировать саму логику ее развития, требуя переосмысления взаимодействия между технологическими процессами и человеческим контролем.

С одной стороны, искусственный интеллект предназначен для улучшения техносферы: благодаря возможностям в сфере анализа больших данных и машинного обучения ИИ может способствовать быстрой обработке информации и помощи в управлении. В частности, профессор Василенко И.А. в книге «Умный город» XXI века» выделяет главным элементом «умного города» умное управление, которое подразумевает использование данных для принятия решений в режиме реального времени [2]. В «умных городах» системы на базе искусственного интеллекта, такие как автономные транспортные средства, прогнозируемое техническое обслуживание инфраструктуры и управление с помощью ИИ, обещают повысить эффективность, сократить количество отходов и снизить потребление энергии другими системами. Ярким примером может являться управление дорожным движением с помощью систем искусственного интеллекта. В России уже используются различные системы, которые с помощью компьютерного зрения и обработки информации в режиме реального времени позволяют идентифицировать транспорт, автоматически обнаруживать ДТП, нарушение ПДД, пробки и т.д. [7]. Подобные действия повышают безопасность дорог. Регулирование загруженных участков и автоматическое управление транспортом снижают выбросы углекислого газа. А своевременное информирование водителей о нахождении животных на проезжей части не только снижает количество аварий, но и сбережет жизни людей и животных.

Таким образом, ИИ в техносфере не просто оптимизирует процессы, но и перестраивает образ жизни: оптимизируя временные ресурсы (к примеру, за счет сокращения времени в пути, устранения задержек в пробках). Следующим изменением может быть стремление к созданию новых стандартов безопасности и экологичности: уменьшение количества аварий и снижение выбросов углекислого газа. Другим спорным воздействием на образ жизни являются алгоритмизация (определение действий людей данными, а не опытом и желаниями) и патернализация (передача принятия решений системам ИИ вместо самостоятельного выбора). В связи с чем чрезмерная автоматизация может приводить к деградации некоторых навыков.

Однако растущая зависимость от ИИ поднимает важные вопросы о стабильности и устойчивом развитии техносферы. В связи с тем что города становятся все более зависимыми от систем ИИ, возрастает риск системного сбоя в случае ошибок системы, кибератак, выхода из строя алгоритмов.

Другой проблемой является низкая подконтрольность алгоритмов искусственного интеллекта. Так, ИИ зачастую работает по модели «черного ящика», что затрудняет их анализ и предсказание результата.

Кроме перечисленного, существует еще одна опасность: города могут стать более уязвимыми для внешних угроз, таких как кибертерроризм, по мере того как увеличивается количество критически важных объектов, переведенных в цифровую форму.

Исходя из всего перечисленного, необходимо учитывать возможные угрозы и иметь альтернативные надежные алгоритмы работы, которые могут в короткий промежуток времени заменить вышедшую из строя систему.

«Умные города» зачастую позиционируются как решение экологических проблем. ИИ может оптимизировать потребление энергии, сокращать выбросы и способствовать более эффективной утилизации отходов. На сегодняшний день существуют примеры ситуаций, когда внедрение системы ИИ в промышленный цех позволило сократить его энергозатратность примерно на 20% [9]. Энергосберегающее поведение способствует сохранению биосферы, поскольку уменьшает необходимость производства электроэнергии. Так как ни один способ ее получения не является полностью экологически безопасным.

В «умных городах» могут быть различные системы мониторинга состояния экологии, к примеру загрязнения воздуха. На сегодняшний день в ряде городов уже есть возможность установить на свой смартфон приложение, которое в режиме реального времени присылает данные об экологической ситуации [11]. Положительным эффектом на образ жизни от данного инструмента может быть отказ от личных автомобилей в пользу других видов транспорта – общественного или велосипедов – за счет повышения осведомленности и осознанности ситуации в экологии.

Однако широкое использование искусственного интеллекта в городских условиях сопряжено со скрытыми издержками. К примеру, центры обработки данных, на которых выполняются технологии ИИ, требуют огромного количества электроэнергии и охлаждения. По мере роста спроса на услуги, основанные на ИИ, растет и энергопотребление дата-центров, что приводит к увеличению выбросов парниковых газов. Этот компромисс между технологическим прогрессом и экологической устойчивостью подчеркивает напряженность ситуации в «умных городах», где стремление к эффективности может вступать в противоречие с необходимостью защиты окружающей среды.

Влияние искусственного интеллекта на общество, наверное, самое глубокое, так как оно напрямую меняет образ жизни, работы и взаимодействия людей. «Умные города» обещают большее удобство, инклюзивность и повышение уровня жизни. Вместе с тем внедрение ИИ в городских условиях часто происходит неравномерно, что вызывает опасения по поводу цифрового разрыва.

Первой потенциальной проблемой может быть усугубление неравенства, предвзятости и дискриминации. Системы искусственного интеллекта в некоторых случаях обучаются на исторических данных, которые не всегда объективны по тем или иным причинам. И в связи с моделью работы в виде «черного ящика» не всегда возможно заметить предвзятость системы: какие именно параметры она учитывал при получении решения.

Следующая проблема выражается в вероятном снижении автономии человека при повсеместном использовании ИИ в «умных городах». Навигаторы, прокладывающие наилучший маршрут, автономные транспортные средства, доставляющие людей в нужную им точку, системы видеонаблюдения с распознаванием лиц и объектов, а также системы принятия решений во множестве областей могут подорвать свободу и неприкосновенность частной жизни людей. Жители «умных городов» могут оказаться под постоянным наблюдением, а их передвижения, поведение и предпочтения будут отслеживаться, анализироваться и даже корректироваться системами искусственного интеллекта. Такая «датификация» жизни может привести к созданию общества, в котором люди будут сведены к простым точкам данных, лишенным свободы действий и личной неприкосновенности. Данная мысль прослеживается в работе Кукьер К., Майер–Шенбергер В. «Big Data: Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим» [8], а также пишут и о другом риске: утрате контекста.

Необходимо учитывать слова Демиденко Э.С., Дергачевой Е.А. о том, что современные городские условия и техногенные факторы меняют физиологию и психологию человека, делая его зависимым

от технологий. Что можно подтвердить статистикой, к примеру в цифровой среде. Так, по результатам опроса «АльфаСтрахование» на 2024 г. более половины россиян говорят о своей зависимости от цифровых сервисов [1]. Эта зависимость особенно заметна в урбанизированной среде, где техногенные факторы (гаджеты, соцсети, алгоритмы, постоянный информационный шум) меняют когнитивные процессы, эмоциональные реакции и даже работу организма.

Развитие «умных городов», основанных на искусственном интеллекте, открывает как новые возможности, так и создает проблемы. ИИ обладает потенциалом для улучшения городской жизни в сфере управления, оптимизации и эффективности. Однако он также несет с собой ряд несоответствий, которые необходимо устранить. В результате человечество столкнулось с парадоксом: технологии дают свободу доступа к информации, но лишают свободы от информации.

В научной дискуссии существует подход, сводящий негативные последствия применения ИИ к сугубо техническим проблемам, что ведет к недооценке других их изменений: социально-политических, биологических, экологических. По нашему мнению, необходимо учитывать влияние ИИ и «умных городов» на различные аспекты повседневной жизни, такие как транспортные потоки, управление энергоресурсами, безопасность и здравоохранение. Все это значительно меняет сложившийся образ жизни, привнося как положительные моменты: освобождение личного времени в связи с автоматизацией ряда действий, так и отрицательные: изменения в социальной структуре, зависимость от технологий и вопросы конфиденциальности.

По мнению Василенко И.А., будущее «умных городов» зависит от способности сочетать инновации с социальной ответственностью [2], что созвучно с идеями кандидата наук Грина Б. Он также отмечает, что современные города склонны к технологическому фетишизму, зачастую игнорируя сопутствующие риски и социальные издержки [14]. Как и Василенко И.А., Грин Б. предлагает концепцию «достаточно умного города», где технологии выступают инструментом в комплексе с другими социальными преобразованиями, а не становятся самоцелью урбанистического развития [15]. Однако, на наш взгляд, недостаточно учета потребностей технологического прогресса и человеческих факторов. Чтобы устранить проблемы в работе «умных городов», важно применять целостный подход, который обеспечивает не только баланс между технологическими инновациями и социальной справедливостью, но и учитывает экологическую устойчивость. «Умные города» должны быть спроектированы таким образом, чтобы все граждане имели доступ к преимуществам технологий, основанных на искусственном интеллекте. При этом городские системы должны иметь прозрачные методы сбора данных и принятия решений. Кроме того, необходимо учитывать влияние ИИ на окружающую среду на каждом этапе его внедрения в «умный город». Это включает в себя снижение энергопотребления в центрах обработки данных, а также стимулирование использования возобновляемых и наиболее экологичных источников энергии. Только комплексное изучение, учитывающее все сферы (биосферу, социосферу и техносферу), позволит найти решение проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Больше половины россиян признают наличие зависимости от цифровых сервисов // Газета.ru. – 2024. – 22 июля. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/07/22/23506285.shtml> (дата обращения: 01.04.2025).
2. Василенко И.А. «Умный город» XXI века: возможности и риски смарт-технологий в городском ребрендинге: монография. – Москва: Международные отношения, 2018. – 256 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/142913> (дата обращения: 10.04.2025).
3. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А. Буржуазно-техногенное уничтожение биосферной жизни и земного мира: междисциплинарное исследование: монография. – Москва: URSS, 2023. – 280 с.
4. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. – Брянск: БГТУ; М.: Всемирная информ-энциклопедия, 2011. – 388 с.
5. Искусственный интеллект в умном городе // Новосибирский государственный педагогический университет. – Режим доступа: <https://train.nspu.ru/iskusstvennyy-intellekt-v-umnom-gorode> (дата обращения: 10.04.2025).
6. Кастельс М. Становление сетевого общества. – 1-е изд. – Cambridge, Mass: Blackwell Publishers, 2009. – 657 с. – DOI: <https://doi.org/10.1002/9781444319514>.

-
7. Куликов Д. Как нейросети управляют дорожным движением в России // РБК. – 2023. – 29 марта. – Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65168cdc9a794764f1ad0469?from=copy> (дата обращения: 01.04.2025).
 8. Майер-Шенбергер В., Кукьер К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим / пер. с англ. И. Гайдюк; под ред. М. Красовской. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 240 с. – ISBN 978-5-91657-936-9.
 9. Малов Д. Искусственный интеллект сократил энергозатраты: выгода для бизнеса России // РБК. – 2025. – 22 января. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/YF8GjbsTgp/iskusstvennyij-intellekt-sokratil-energozatrati-vyigoda-dlya-biznesa-rossii/?ysclid=m90dokpug860977743> (дата обращения: 02.04.2025).
 10. Пузанов К.А., Шубина Д.О. «Умный город» или «умность» города: эффективность использования городских инноваций в США // Городские исследования и практики. – 2019. – №1 (14). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/umnyy-gorod-ili-umnost-goroda-effektivnost-ispolzovaniya-gorodskih-innovatsiy-v-ssha> (дата обращения: 10.04.2025).
 11. Рахманова В. Smoky // vc.ru. – 2017. – 13 февраля. – Режим доступа: <https://vc.ru/tribuna/21937-smoky> (дата обращения: 11.07.2024).
 12. Умные города: цифровая трансформация жизни // IT-Guild. – 2021. – 20 октября. – Режим доступа: <https://it-guild.com/info/blog/umnye-goroda-czifrovaya-transformacziya-zhizni/> (дата обращения: 10.04.2025).
 13. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. – Первое издание. – Нью-Йорк: Spiegel & Grau, 2018. – 372 с. – ISBN: 978-198-480-149-4.
 14. Green B. The Smart Enough City: Putting Technology in Its Place to Reclaim Our Urban Future. - Strong Ideas. – Cambridge, MA: The MIT Press, 2019. – 240 p.
 15. Grossman W.M. The Smart Enough City book review: Putting people first // ZDNet. – 2019. – 16 сентября. – Режим доступа: <https://www.zdnet.com/article/the-smart-enough-city-book-review-putting-people-first/> (дата обращения: 10.04.2025).
 16. Mircov V. Hawley, H. Amos // SOCIOPEdia. – 2022. – 10 октября. – Режим доступа: <https://sociopedia.co/author/hawley-h-amos> (дата обращения: 08.06.2025).
-

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КЛАСТЕРЕ

Харченко Е.К.,
стажер-исследователь
ООО «Центр управленческих
инноваций» г. Белгород

В статье обосновано применение кластерного подхода в целях преодоления противоречия между интересами общества и государства, с одной стороны, и коммерческими целями малого и среднего бизнеса, с другой. Отмечено, что интеграция малых и средних предприятий в кластеры может определяться различными бизнес-стратегиями. Проанализированы примеры различных стратегий: по охвату рынка, конкурентной позиции, времени, риску. Сделан вывод, подтверждающий гипотезу об эффективности применения кластерного подхода относительно каждого вида стратегий. Обоснована роль кластера с государственным участием как бизнес-инкубатора для последовательного «выращивания» предприятия: из микро- и малого – в среднее и крупное. При этом цель господдержки состоит не в том, чтобы помогать бизнесу максимизировать прибыль и завоевывать рынки, а в формировании законопослушных хозяйствующих субъектов, добросовестных работодателей, создающих востребованную инновационную и / или социально значимую продукцию и тем самым способствующих устойчивому социально-экономическому развитию региона и укреплению технологического суверенитета страны в целом.

Ключевые слова: стратегия, бизнес-стратегия, стратегия развития бизнеса, кластер, МСП.

COMPARATIVE ANALYSIS OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES DEVELOPMENT STRATEGIES IN THE CLUSTER

Kharchenko E.K.,
intern researcher at the Center for Management Innovations LLC, Belgorod

The article substantiates the use of the cluster approach in order to overcome the contradiction between the interests of the state and the commercial goals of small and medium-sized businesses. It is noted that the integration of small and medium-sized enterprises into clusters can be determined by various business strategies. Examples of

various such strategies are analyzed: market coverage, competitive position, time, and risk. A conclusion is made confirming the hypothesis of the effectiveness of the cluster approach for each type of strategy. The role of a cluster with state participation as a business incubator for the consistent growth of an enterprise is substantiated: from micro and small to medium and large. At the same time, the purpose of state support is not to help businesses maximize profits and conquer markets, but to form law-abiding business entities and conscientious employers who create innovative and/or socially significant products in demand, thereby contributing to the sustainable socio-economic development of the region and strengthening the technological sovereignty of the country as a whole.

Keywords: strategy, business strategy, business development strategy, cluster, SME.

В настоящее время в условиях беспрецедентных санкций со стороны недружественных стран актуализируется потребность в производстве импортозамещающей конкурентоспособной продукции, создание которой преследовало бы не столько коммерческие цели – завоевание рынков и максимизация прибыли, сколько обеспечение инновационного прорыва и достижение устойчивого социально-экономического развития регионов, а также улучшение отраслевой структуры экономики и повышение эффективности использования ресурсов.

С учетом данной научной проблемы объектом нашего исследования был выбран сегмент малого и среднего предпринимательства (МСП) в России, выполняющего такие важные функции как обеспечение населения рабочими местами, увеличение объема ВВП на душу населения, а также предотвращение или смягчение экономических кризисов.

Следует учесть, что любой бизнес направлен, в первую очередь, на максимизацию прибыли, в связи с чем могут не учитываться государственные интересы, связанные с необходимостью производства инновационной продукции, обеспечения антимонопольного регулирования, межрегионального взаимодействия и социально-экономического развития регионов.

Чтобы преодолеть противоречие между общественными и государственными интересами, с одной стороны, и законами ведения бизнеса, с другой, предлагается использование кластерного подхода, применение которого обусловлено следующими причинами.

Во-первых, в настоящее время можно проследить тенденцию перехода от форм взаимодействия предприятий с жесткой субординационной системой (например, в холдинге) к более гибким формам, сохраняющим автономию предприятий и, соответственно, их возможность принимать участие в принятии стратегических производственных решений [1].

Во-вторых, в кластере предполагается взаимовыгодное сотрудничество государства и коммерческих предприятий. Присутствие публично-правового партнера в структуре кластера обеспечивает как прямое финансирование, в том числе приоритетных отраслей, так и создание укрупненного бизнес-субъекта с положительной деловой репутацией, что дает больше возможностей для получения заемных и инвестиционных средств. Кластеры могли бы сосредоточиться на выполнении государственного заказа, например, в части производства высокотехнологичной продукции в целях успешной реализации задач цифрового развития. Одним из неотъемлемых признаков кластера является инновационность, возникающая в результате взаимодействия науки, бизнеса, венчурного капитала [2]. Необходимость инновационной направленности кластера обусловлена его посреднической функцией между деловыми, правительственными и научными кругами, которые стремятся найти пути развития конкурентных преимуществ в рамках региона, страны.

В-третьих, кластеры способствуют развитию межфирменной коммуникации, налаживанию эффективной кооперации и, что важно, помогают согласовывать планы субъектов бизнеса [3]. Важно отметить, что раньше одним из ключевых признаков кластера являлась географическая близость предприятий, но благодаря научно-техническому прогрессу стала возможна более инновационная форма объединения в межрегиональные или национальные кластеры, что позволяет расширять рынки сбыта производимой продукции и обеспечивать устойчивое межрегиональное взаимодействие.

Мотивы вступления МСП в кластер могут сильно различаться, поэтому для успешной интеграции с кластером важно учитывать изначальные стратегические цели предприятий. Отсюда важно провести сравнительный анализ стратегий развития малого и среднего бизнеса, входящего в кластер. Гипотеза исследования заключается в том, что вхождение субъекта МСП в кластер расширяет возможности его развития в соответствии со своей стратегией.

Итак, в таблице 1 продемонстрированы возможности, которые обретает малый и средний бизнес внутри кластера в зависимости от стратегии ведения бизнеса.

Таблица 1

Сравнительный анализ стратегий МСП и возможностей их реализации
с применением кластерного подхода

Стратегия	Цели вступления в кластер	Кластерный подход к реализации цели
Стратегия роста внутри компании. Вид: по охвату рынка	Увеличение рыночной доли предприятия и его прибыли путем развития существующих бизнес-процессов	Аккумуляция кластером накопленных ресурсов и встраивание существующих бизнес-процессов в технологическую цепочку. Достижение синергического эффекта за счет корректировки технологической совместимости предприятий. Акцент на создании инновационного продукта. Гибкость во внедрении существующих бизнес-процессов за счет проектной специфики деятельности кластеров, где, в соответствии с индивидуальными особенностями предприятия, ему ставятся соответствующие задачи
Стратегия диверсификации производства. Вид: по охвату рынка	Создание новых продуктов или услуг, которые могут не соответствовать текущей деятельности компании	Расширение производственных возможностей компаний за счет собственных, привлеченных и инвестиционных средств кластера. Совместное использование ресурсов с целью расширения производства или поглощения чужого бизнеса. Объективная потребность в высокой степени адаптации производства по причине выполнения различных государственных заказов в рамках кластерных проектов
Стратегия дифференциации производства. Вид: по конкурентной позиции	Создание отличного от конкурентов продукта или услуг, обладающих конкурентными преимуществами	МСП, входящее в кластер, может дольше удерживать конкурентные преимущества за счет следующих факторов: аккумуляция кадровых ресурсов специализированной организацией кластера, возможность адаптации к условиям внешней среды посредством взаимопомощи участников кластера и распределения рисков в производственном процессе между участниками, достижение синергического эффекта за счет гармонизированной системы взаимодействия органов кластера на протяжении полного производственного цикла, результативность при закупке программных продуктов, IT-технологий и технических средств. Отсюда МСП в кластере имеет больше возможностей для создания инновационной продукции [5]
Стратегия долгосрочного роста. Вид: по времени	Ставка на долгосрочный эффект и процветание в будущем; рост компании обеспечивается за счет постепенного улучшения качества продукции и захвата рынка	На первом этапе происходит закрепление положительных тенденций в бизнесе и создание предпосылок для перехода на новый качественный уровень, который предполагает акселерацию бизнеса за счет инфраструктуры, создаваемой индустриальными и промышленными парками, кластерами. Завершающий этап – формирование МСП как технологичного, социально ориентированного сектора экономики региона [6]. Улучшение качества продукции в кластере является следствием так называемой конкуренции сотрудничества – использования стратегического сотрудничества для совместной работы, несмотря на участие в конкурентной борьбе. Постепенный захват рынка происходит по мере перехода предприятия по цепи «микро-малое-среднее» и наращивания одного из важных ресурсов компании – лояльности клиентов, которая обеспечивается маркетинговыми акциями и качеством продукции
Стратегия осторожного роста Вид: по риску	Обеспечение поэтапного развития, контроля за рисками и анализа рисков	Финансовые риски: распределение бюджета осуществляет специализированная организация кластера. Благодаря большей устойчивости и мобильности предприятий в кластере они меньше подвержены влиянию изменений рыночных условий, чем одиночные предприятия. Юридические риски: лицензионной деятельностью и ведением внешней отчетности занимается специализированная организация кластера. Коллективный субъект имеет больше ресурсов, чтобы отстаивать свои права в случае судебных разбирательств. Временные: налаживание инфраструктуры для совместной работы предприятий требует определенных ресурсов, но долгосрочный эффект проявляется в успешной организации рабочего процесса

Источник: составлено автором на основе [4].

С учетом проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Кластерный подход показал свою эффективность на примере стратегий охвата рынка: обеспечение как существующих, так и планируемых к реализации бизнес-процессов возможно за счет распределения функциональных ролей между предприятиями в рамках интегрированной структуры.

2. Залогом конкурентоспособности является установка на инновационность производимой продукции, специальная поддержка инновационной деятельности методами, отличными от рыночного регулирования.

3. Долгосрочное поступательное развитие производственного бизнеса обеспечивается посредством стабильности кластера как единого организма, основанного на относительной автономии предприятий, улучшении качества продукции, маркетинговых мероприятиях и постепенном захвате рынка. В кластере связующим звеном является координационный центр – специализированная организация – и существует механизм вертикальной и горизонтальной поддержки участников. Также данная организация выполняет многие рутинные задачи, освобождая владельцев бизнеса для выполнения более важных задач, например, более детального стратегического планирования и HR-менеджмента.

4. Кластер может выступать в роли своеобразного бизнес-инкубатора, позволяющего выращивать предприятия: из микро- и малого – в среднее и крупное. В то же время участие в кластере публичного партнера предполагает контролируемый рост бизнеса с учетом национальных интересов (например, экономическая безопасность) и потребностей местного и регионального сообщества (например, экоориентированность, создание рабочих мест).

Таким образом, методы кластерного подхода в значительной степени способствуют достижению целей, установленных в рамках различных видов стратегий малого и среднего бизнеса. В кластере организуется взаимовыгодное взаимодействие публично-правового партнера и объединенных предприятий, стремящихся не только извлечь максимальную для себя выгоду, но и выполняющих государственные заказы, обеспечивающих государство инновационной продукцией и способствующих социально-экономическому развитию региона и укреплению технологического суверенитета страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Звягина Е.М. Типология кластеров и особенности кластеризации экономики регионов России // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №2. – С. 1-2.
2. Исланкина Е.А. Кластерный подход в экономике: концептуальные основы, история и современность. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/data/2015/06/05/1097350627/КЛАСТЕРНЫЙ%20ПОДХОД%20В%20ЭКОНОМИКЕ%20КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ%20ОСНОВЫ,%20ИСТОРИЯ%20И%20СОВРЕМЕННОСТЬ.pdf> (дата обращения: 25.05.25).
3. Туфетулов А.М. Кластеры как форма интеграции и поддержки малого и среднего бизнеса // Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. – 2009. – №2(15). – С. 48-51.
4. Агеев А.А. Виды стратегий развития бизнеса // Анализ состояния и перспективы развития экономики России: Материалы VII Всероссийской молодежной научно-практической конференции (с международным участием), Иваново, 28 апреля 2023 года. – Иваново: Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина, 2023. – С. 85-86.
5. Гриднева Е.Е., Калиакпарова Г.Ш. Малый и средний бизнес в системе кластера // Актуальные проблемы социально-экономических исследований: сборник материалов XIV-й международной научно-практической конференции, Махачкала, 23 января 2017 года / НИЦ «АПРОБАЦИЯ». – Махачкала: Общество с ограниченной ответственностью «Апробация», 2017. – С. 30-31.
6. Мочалова Я.В. Стратегия развития малого и среднего бизнеса в регионах РФ // Пространственное развитие территорий: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Белгород, 22 ноября 2018 года / Ответственные редакторы Е.А. Стрябова, И.В. Чистникова. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. – С. 393-396.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ (НА ПРИМЕРЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Антонова М.А.,
партнер МОО «Академия наук
социальных технологий и местного
самоуправления»
г. Одинцово, Московская область

В современном мире промышленные кластеры рассматриваются как один из наиболее перспективных инструментов повышения эффективности управления промышленностью страны. Однако в российских реалиях процесс кластеризации экономики сталкивается с некоторыми препятствиями. В статье рассматривается отсутствие унифицированной методики оценки эффективности функционирования промышленных кластеров как основной фактор / недостаток кластерной политики в Российской Федерации. Ввиду этого автором предложены некоторые критерии оценки эффективности функционирования промышленных кластеров и на их основе проведены анализ и оценка конкретных кластеров, расположенных на территории Ивановской области. Результаты проведенного анализа послужили основой для формулирования предложений, направленных на оптимизацию региональной кластерной политики в России, с акцентом на устранение выявленных недостатков и максимизацию экономического потенциала кластерных образований.

Ключевые слова: промышленные кластеры, кластерная политика, оценка эффективности функционирования, Ивановская область, критерии оценки эффективности, анализ и оценка.

ANALYSIS AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF INDUSTRIAL CLUSTERS (USING THE EXAMPLE OF THE IVANOV REGION)

Antonova M.A., _____
partner, Academy of Sciences of Social Technologies and Local Self-Government, City of Odintsovo, Moscow Region

In the modern world, industrial clusters are considered as one of the most promising tools for improving the efficiency of industrial management in the country. However, in the Russian reality, the process of clustering the economy faces some obstacles. The article considers the lack of a unified methodology for assessing the effectiveness

of industrial clusters as the main factor/disadvantage of cluster policy in the Russian Federation. In view of this, the author suggests some criteria for evaluating the effectiveness of industrial clusters, and based on them, analyzes and evaluates specific clusters located in the Ivanovo region. The results of the analysis served as the basis for the formulation of proposals aimed at optimizing regional cluster policy in Russia, with an emphasis on eliminating the identified shortcomings and maximizing the economic potential of cluster formations.

Keywords: industrial clusters, cluster policy, performance assessment, Ivanovo region, performance assessment criteria, analysis and.

Промышленные кластеры представляют собой современный для России и достаточно эффективный инструмент государственного управления, направленный на развитие региональной экономики за счет привлечения инвестиций, диверсификации экономики и повышения инновационного потенциала региона. В соответствии с Федеральным законом «О промышленной политике в Российской Федерации» [1], промышленный кластер является собой объединение хозяйствующих субъектов в сфере промышленности, находящихся в пространственной близости и характеризующихся взаимосвязью и взаимозависимостью производственных процессов, локализованных в пределах одного или нескольких регионов Российской Федерации.

Харченко К.В. в своей работе «Совершенствование кластерного ландшафта региона как фактор обеспечения экономической безопасности» определяет необходимость создания и функционирования кластеров в Российской Федерации через необходимость достижения требуемого уровня экономической безопасности российских предприятий, которое происходит за счет их кооперирования с наукой и профессиональным образованием, со смежными отраслями в рамках стратегического планирования [8].

Несмотря на положительную оценку кластерного подхода развития экономики в научной среде на основе опыта европейских государств, в России ввиду его новизны (кластеризация экономики началась с 2010-х гг.) присутствуют недостатки в реализации кластерной политики. Так, Миндлин Ю.Б. в своей статье «Преимущества и недостатки кластерного подхода в условиях российской экономики» выделяет отсутствие общепринятой методики оценки эффективности кластерного подхода как один из недостатков его реализации в Российской Федерации [6]. Отсутствие такой методики является препятствием в процессе создания эффективной кластерной экономики государства.

Отсутствие унифицированной методологии оценки эффективности функционирования промышленных кластеров на федеральном и региональном уровнях в Российской Федерации обуславливает необходимость разработки оригинального инструментария для анализа эффективности кластерной модели развития. Ввиду отсутствия общепринятых показателей мы предлагаем оценивать эффективность промышленных кластеров по совокупности заданных критериев. Данный подход позволит получить более полное и адекватное представление о действительной эффективности функционирования промышленных кластеров и предложить мероприятия для повышения их эффективности.

В условиях санкционного давления и необходимости налаживания альтернативных цепочек поставок, а также для обеспечения конкурентоспособности отечественной промышленной продукции ключевым фактором становятся инновации. Ввиду нацеленности промышленных кластеров на создание импортозамещающей продукции [3] усилилась необходимость увеличить уровень кооперации участников промышленных кластеров с научно-исследовательскими центрами (далее – НИЦ) и институтами (далее – НИИ). Эффективность промышленных кластеров, ориентированных на импортозамещение, тесно связана с уровнем их технологической самодостаточности и инновационной активностью. Именно за счет непосредственного взаимодействия промышленных предприятий и научных организаций происходит рост качества инновационной продукции. Поэтому при оценке эффективности кластеров необходимо учитывать не только объем производства и экономические показатели, но и тесную интеграцию промышленных предприятий с НИЦ и НИИ. В связи с этим мы предлагаем учитывать также наличие в составе промышленного кластера инновационной инфраструктуры и уровень ее развитости. Степень прочности взаимодействия между промышленностью и наукой мы считаем одним из важнейших критериев оценки эффективности кластеров рассматриваемого типа.

Предпринятый нами анализ функционирования двух промышленных кластеров, расположенных на территории Ивановской области («Кластер Мембранных текстильных технологий» и эко-кластер «Зеленая нить»), выявил критическую недостаточность их интеграции с научно-исследовательскими организациями. В каждом из этих кластеров присутствует минимально возможное количество участ-

ников (5 предприятий, в том числе и субъекты МСП), при этом отсутствует институциональная связь с НИИ / НИЦ. Кроме того, низкий уровень кооперации с научными организациями подтверждается нулевым объемом затрат участников эко-кластера «Зеленая нить» на научные исследования и разработки и значительным, но сокращающимся объемом инвестиций в НИОКР в «Кластере Мембранных текстильных технологий» (5 млн руб. в 2024 г. против 35 млн руб. в 2023 г., что свидетельствует о снижении инновационной активности в 7 раз) [3]. Данная ситуация указывает на необходимость мер по стимулированию взаимодействия промышленных предприятий с научным сектором для повышения инновационного потенциала и конкурентоспособности кластеров.

Следующим критерием оценки эффективности промышленных кластеров может стать доля субъектов МСП в общей массе фирм-участников промышленного кластера. Значимость оценки данного критерия заключается в том, что кластерный подход может стать дополнительной мерой поддержки субъектов МСП. Так, исследование, проведенное Руденко Л.Г. в статье «Кластерный подход в государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в регионах», выявило, что среди десяти регионов-лидеров по развитию инфраструктурной поддержки МСП наиболее востребованной формой поддержки стало вовлечение субъектов хозяйствования в кластеры [7]. Кроме того преимуществ кластерного подхода в развитии МСП заключаются в следующем:

- субъекты малого и среднего предпринимательства, входящие в состав промышленного кластера, отличаются большей устойчивостью к быстро изменчивым внешним условиям за счет постоянной кооперации и государственной поддержки, что, в свою очередь, способствует увеличению жизненного цикла организации;
- взаимодействие некоторого числа субъектов МСП на одной территории позволяет эффективно использовать имеющиеся ресурсы (финансовые, трудовые, инновационные технологии и т.д.), что влияет на увеличение добавленной стоимости продукции, а значит, и на инвестиционную привлекательность кластера и производимой продукции;
- создаются условия для роста объема производства субъектами МСП инновационной продукции.

Таким образом, развитие промышленных кластеров на территории региона может стать, в том числе, и мерой поддержки МСП. Поэтому для оценки эффективности функционирования промышленных кластеров (в нашем случае – Ивановской области) предлагаем анализировать долю субъектов МСП в общей массе участников кластеров.

Анализ структуры участников промышленных кластеров «Кластер Мембранных текстильных технологий» и «Зеленая нить» в Ивановской области выявил дисбаланс между относительными и абсолютными показателями участия субъектов МСП. Несмотря на высокую долю МСП (80%) в каждом кластере, абсолютное число таких предприятий (4 в каждом кластере) несопоставимо мало со значительным вкладом МСП в ВРП Ивановской области (37,6%), который снижался с 2019 г. вплоть до 2023 г., когда впервые за четыре года наблюдается положительная динамика данного показателя (см. табл. 1) [3, 4]. Однако рост данного показателя в 2023 г. вряд ли может быть связан с началом функционирования промышленных кластеров на территории Ивановской области, поскольку «Кластер Мембранных текстильных технологий» был создан в 2023 г., а экокластер «Зеленая нить» – в 2024 г., к тому же количество субъектов МСП, функционирующих в рамках кластеров, не такое значительное, чтобы оказать влияние на рассматриваемый показатель на 1,3%.

Таблица 1
Изменение доли МСП в ВРП Ивановской области 2019–2023 гг., %

Годы	2019	2020	2021	2022	2023
Доля МСП в ВРП Ивановской области, %	42,2	39,5	39,2	36,3	37,6

Источник: составлено автором на основе [4].

Ограниченность доступных статистических данных препятствует всесторонней оценке эффективности промышленных кластеров Ивановской области, поэтому не представляется возможным провести анализ и оценку эффективности их функционирования в Ивановской области по иным критериям.

Анализ же имеющихся открытых данных свидетельствует о неполной реализации потенциала Ивановской области в части работы и взаимодействия с субъектами МСП и кооперации с НИИ / НИЦ.

На основе проведенного анализа и оценки промышленных кластеров Ивановской области представляется возможным предложить ряд рекомендаций, способствующих повышению эффективности их функционирования. Данные рекомендации могут быть использованы не только в Ивановской области, но и в других субъектах Российской Федерации, где созданы либо создаются промышленные кластеры.

Во-первых, с целью повышения инновационной активности промышленных кластеров и увеличения конкурентоспособности итоговой промышленной продукции целесообразно разработать региональную программу по повышению инновационного потенциала Ивановской области. Данная программа должна, во-первых, рассматривать инновации как основной фактор, стимулирующий интенсивный рост экономики региона, и как фактор повышения эффективности взаимовыгодного сотрудничества науки и бизнеса для повышения конкурентоспособности товаров, работ и услуг, производимых на территории Ивановской области. Во-вторых, программа должна подразумевать обязательную кооперацию высших учебных заведений с промышленными кластерами не только по поводу подготовки высококвалифицированных кадров, но и по поводу каталогизации инновационной активности в промышленных кластерах, характеризующейся активным трансфером технологий и коммерциализацией результатов интеллектуальной деятельности. Таким образом, в промышленных кластерах Ивановской области будет решена проблема отсутствия кооперации с научно-исследовательскими учреждениями, также подобное мероприятие позволит вывести на новый уровень технологического развития импортозамещающую промышленную продукцию, изготавливаемую в промышленных кластерах.

Во-вторых, с целью масштабирования промышленных кластеров и повышения уровня их взаимодействия с субъектами МСП автор предлагает разместить предприятия фирм-участников промышленных кластеров на территории особой экономической зоны промышленно-производственного типа «Иваново» (далее – ОЭЗ ППТ «Иваново»). На территории ОЭЗ ППТ «Иваново» в настоящее время свободно 33,07 га территории с уже подготовленной инженерной инфраструктурой (т.е. резидентам нет необходимости тратиться на технологическое присоединение к инженерным сетям) с уникальным расположением в черте города Иваново (табл. 2), характеризующимся коротким логистическим плечом к основным рынкам сбыта (более 31 млн покупателей в радиусе 500 км), со сниженными налоговыми ставками (налог на прибыль – 2% первые 7 лет, земельный налог – 0% на 5 лет, налог на имущество и транспортный налог – 0% на 10 лет) [5]. Подобная преференциальная площадка может быть использована для привлечения новых участников в промышленные кластеры Ивановской области, в том числе и субъектов МСП. Таким образом, фирмы, осуществляющие свою хозяйственную деятельность по специализации промышленных кластеров Ивановской области, могут получать двойную государственную поддержку, будучи одновременно участниками кластера и резидентами ОЭЗ ППТ «Иваново», разместив на ее территории предприятие. Подобные условия могут поспособствовать привлечению новых участников в промышленные кластеры.

Таблица 2
Расположение ОЭЗ ППТ «Иваново» относительно близлежащих городов

Город	Время	Расстояние
Санкт-Петербург	1 ч. 40 мин.	950 км
Ярославль	2 ч. 00 мин.	120 км
Кострома	2 ч. 00 мин.	110 км
Нижний Новгород	3 ч. 30 мин.	251 км
Владимир	1 ч. 40 мин.	275 км
Москва	–	275 км
Казань	–	660 км

Источник: составлено автором на основе [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела объективная потребность в создании унифицированной законодательно закреплённой методики оценки эффективности деятельности промышленных кластеров. Отслеживание динамики ряда важных показателей позволит предложить мероприятия по обеспечению устойчивого развития промышленных кластеров во многих регионах России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2004 №488-ФЗ. – СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 15.05.2025).
2. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров: Постановление Правительства Российской Федерации от 31.07.2015 №779 // СПС «Гарант». – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71150302/> (дата обращения: 15.05.2025).
3. Государственная информационная система промышленности // ГИСП: официальный сайт. – Режим доступа: <https://gisp.gov.ru/mainpage/> (дата обращения: 15.05.2025).
4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области // Ивановостат: официальный сайт. – Режим доступа: <https://37.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
5. Особая экономическая зона промышленно-производственного типа Иваново: официальный сайт. – Режим доступа: <https://oez-ivanovo.ru/> (дата обращения: 15.05.2025).
6. Миндлин Ю.Б. Преимущества и недостатки кластерного подхода в условиях российской экономики // Первый экономический журнал. – 2023. – №1 (331). – DOI 10.58551/20728115_2023_1_90. – Режим доступа: <https://scinetwork.ru/viewer/Article/9021/93900> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Руденко Л.Г. Кластерный подход в государственной поддержке малого и среднего предпринимательства в регионах // Московский экономический журнал. – 2022. – №1. – DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_1_14. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-podhod-v-gosudarstvennoy-podderzhke-malogo-i-srednego-predprinimatelstva-v-regionah> (дата обращения: 15.05.2025).
8. Харченко К.В. Совершенствование кластерного ландшафта региона как фактор обеспечения экономической безопасности // Экономика. Налоги. Право. – 2025. – №2. – DOI: 10.26794/1999-849X-2025-18-2-98-106. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-klasternogo-landshafta-regiona-kak-faktor-obespecheniya-ekonomicheskoy-bezopasnosti> (дата обращения: 15.05.2025).

ПРОБЛЕМА ГАРМОНИЧНОГО ВНЕДРЕНИЯ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ В ЛАНДШАФТ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДА

Питерова А.Е.,
к.э.н., доцент кафедры менеджмента
и маркетинга НИУ «БелГУ»

В статье проводится анализ мирового и российского рынка наружной рекламы: делается вывод о наметившейся тенденции преобладания расходов на цифровую рекламу. Выделены факторы, которые необходимо учитывать при размещении наружной рекламы в городах с инфраструктурой, ориентированной на пешеходные сообщества, многофункциональные застройки и интенсивное движение общественного транспорта.

Ключевые слова: наружная реклама, дизайн-код, рекламный рынок, цифровая реклама.

THE PROBLEM OF HARMONIOUS INTRODUCTION OF OUTDOOR ADVERTISING INTO THE LANDSCAPE OF A MODERN CITY

Piterova A.E.,

Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Marketing of the National Research University «BelSU»

The article analyzes the global and Russian outdoor advertising market: it concludes that there is an annual positive trend and an emerging trend of prevalence of expenses on digital advertising. It identifies factors that need to be taken into account when placing outdoor advertising in cities with infrastructure oriented towards pedestrian communities, multifunctional developments and intensive public transport.

Keywords: outdoor advertising, design code, advertising market, digital advertising.

Наружная реклама, востребованная среди рекламодателей различных отраслей, является не только эффективным медиаканалом, но и неотъемлемым элементом в формировании урбанистического пейзажа современного города. Исторические здания рассказывают историю города, новостройки отображают основное современное направление развития, а реклама – чем живет город сегодня. При этом грамотное сочетание данных элементов в городской архитектуре создает образ живого и развивающегося города.

Однако, несмотря на столь высокую популярность, эффективно наружная реклама, к сожалению, работает лишь у незначительного числа рекламодателей, у остальных просто создает «визуальный шум». Это обусловлено, с одной стороны, часто достаточно низким качеством рекламного контента, а с другой – хаотичным и нерациональным размещением рекламных конструкций. Поэтому крайне важно в целях повышения эффективности наружной рекламы максимально адаптировать ее к поведению целевой аудитории и моделям движения.

Различные аспекты наружной рекламы привлекают внимание как зарубежных, так и российских исследователей. Сущность наружной рекламы и ее историко-стилистические особенности развития рассматриваются в работах Тейлора Ч. [22], Филиогло Л. [8], Юрки А. [14], Павловой В.С. [4], Минева А.Н. [3] и других авторов. Специфика формата рекламных носителей и дизайна рекламного обращения в наружной рекламе изучаются в работах Лоури Б. [15], Жильцовой О.Н. [2], Пархитко Н.П. и Смирнова П.А. [5].

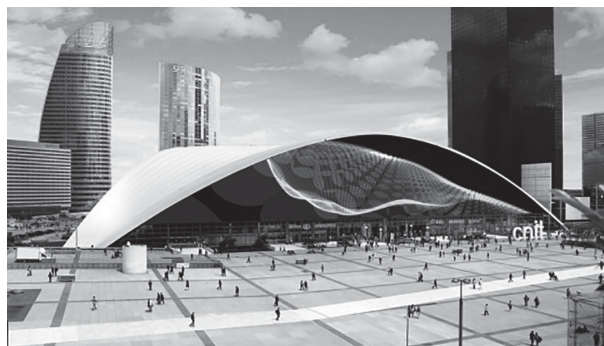
Частные вопросы оценки эффективности рекламного обращения и особенности его психологического влияния на поведение покупателей рассматриваются Яблоновской Н.В. и Григоренко А.А. [9]. Особенности восприятия потребителями рекламных обращений, лингвистических особенностей текста и синтаксических особенностей заголовков раскрыты в работах Козупа Д., Тейлора Ч. и МакЭндрю Д. [22], Тхорикова Б.А. и Ломовцевой О.А. [7] и других авторов. Но, несмотря на столь высокий научный интерес, на данный момент отсутствуют общие теоретические положения в области создания концепции наружной рекламы, что и детерминирует научную проблему.

Наружная реклама традиционно ассоциировалась с загроможденными рекламными щитами и плакатами, доминирующими в городских пейзажах. Однако сегодня происходит трансформация, объединяющая рекламу с городским планированием для улучшения общественных пространств и формирования гармоничной городской среды, что превращает наружную рекламу в инструмент эстетического, функционального и экономического обогащения. Опыт таких городов как Лондон и Париж является примером, когда рекламные конструкции дополняют архитектурную эстетику (рис.1). Индивидуальный дизайн гарантирует, что инструменты наружной рекламы гармонируют с окружением, сохраняя характер городского ландшафта [19].

Один из немногих примеров, который можно привести для города без наружной рекламы, – это Сан-Паулу, в котором в 2007 году законом «О чистом городе» была запрещена вся наружная реклама [25].

Несмотря на то, что закон негативно отразился на рекламной индустрии, а отдельные эксперты предсказывали, что город станет слишком серым и скучным, более 70% жителей города были довольны результатами. Однако уже через десять лет наружную рекламу «вернули» в город, но в ограниченном количестве.

С появлением цифровых технологий индустрия наружной рекламы претерпела трансформацию. Цифровые рекламные щиты и экраны дополнили традиционную статическую рекламу, позволив компаниям предоставлять динамичный, настраиваемый и интерактивный контент, сделав наружную рекламу более гибкой, эффективной и управляемой.

Рекламный щит SNIT,
Париж, Франция

Площадь Пикадилли,
Лондон, Великобритания

Рис. 1. Примеры рекламных щитов [13, 20]

На протяжении длительного периода рынок наружной рекламы развивался и демонстрировал положительную динамику (рис. 2). Однако во время пандемии COVID-19 в результате снижения автомобильного и пешеходного трафика, а также ряда последовавших правительственных ограничений данный сегмент пострадал значительно больше других.

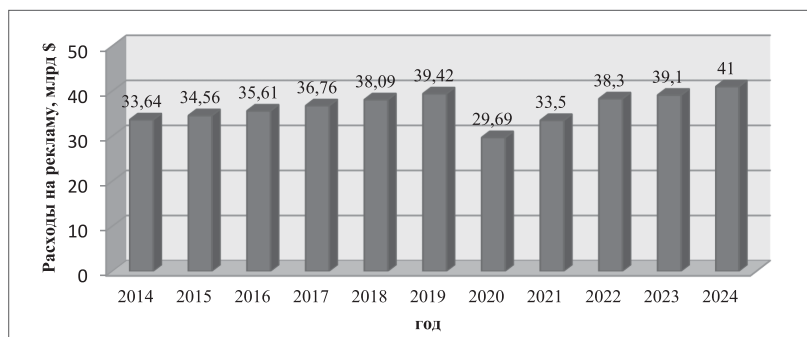

Рис. 2. Динамика мировых расходов на наружную рекламу с 2014 по 2024 г., млрд \$ [12, 18]

Сегодня рынок начал восстанавливаться и демонстрирует ежегодный рост, что обусловлено в том числе и применением цифровых технологий. По прогнозу экспертов, в дальнейшем рост продолжится и к 2033 г. рынок достигнет 53,15 млрд \$ со среднегодовым темпом роста 3,9% [17].

Драйвером роста рынка, несомненно, являются цифровые технологии, о чем свидетельствует наметившийся ежегодный рост расходов на цифровую рекламу (рис. 3).

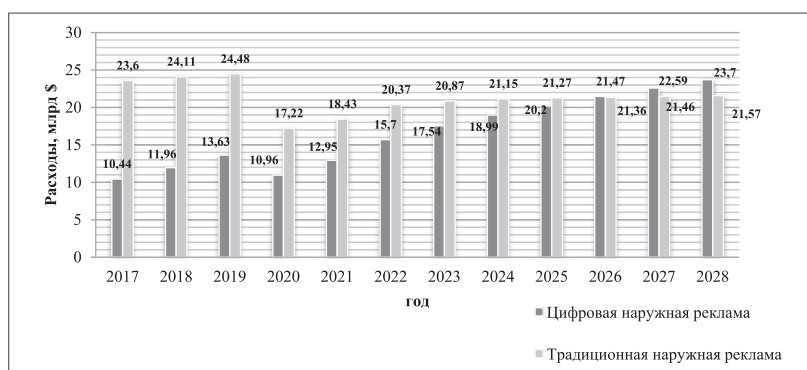

Рис. 3. Расходы на традиционную и цифровую наружную рекламу за период 2017–2023 гг. и прогноз до 2028 г., млрд \$ [18]

По прогнозу экспертов, начиная с 2026 г. расходы на цифровую рекламу превысят расходы на традиционную наружную рекламу.

По итогам 2024 г. российский рекламный рынок продемонстрировал положительную динамику, и расходы на рекламу во всех основных сегментах составили около 904 млрд руб., что на 24% больше, чем в 2023 г. [1]. Рынок наружной рекламы также демонстрирует ежегодный рост (рис. 4).

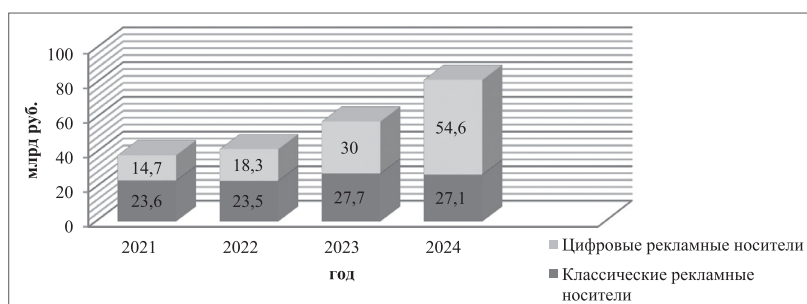

Рис. 4. Динамика расходов на наружную рекламу в России за период 2021–2024 гг., млрд руб. [1]

Так, в 2024 г. расходы на наружную рекламу составили 81,7 млрд руб., продемонстрировав рост в 42% по отношению к 2023 г. При этом стоит отметить, что начиная с 2023 г. расходы на цифровую

наружную рекламу начинают превышать расходы на традиционную наружную рекламу, что соответствует общемировой тенденции [1].

Универсальность наружной рекламы позволяет создавать креативные истории, которые используют уникальные аспекты каждого места, интегрируют интерактивные технологии и адаптируют контент для отражения культуры города. При этом размещение наружной рекламы в общественных местах обеспечивает высокую видимость, что делает ее эффективным средством для передачи как коммерческих, так и социальных сообщений.

По данным исследования, наружная реклама как в традиционном, так и цифровом формате обеспечивает значительно более высокую запоминаемость у потребителей по сравнению с другими медиа [10]. Фактически четверо из десяти опрошенных отмечают, что стали замечать наружную рекламу «гораздо чаще» с начала пандемии, а около 85% считают ООН-рекламу полезной [16].

Средняя продолжительность концентрации внимания на наружной рекламе составляет 12 с, что почти на 50% больше, чем средний показатель любой платформы с высоким уровнем внимания [23]. Кроме того, наружная реклама обеспечивает наиболее высокий процент охвата населения по сравнению с другими медиа (рис.5).

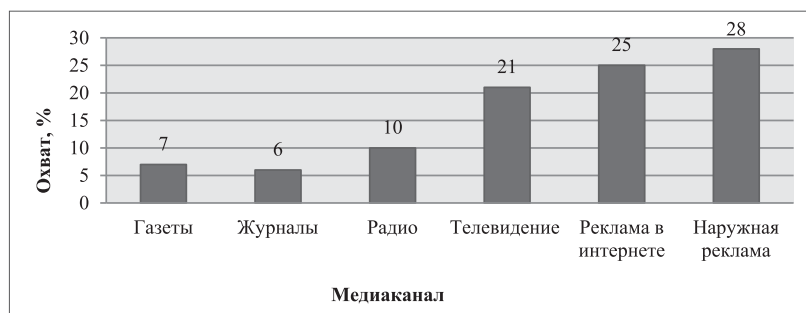

Рис. 5. Динамика расходов на наружную рекламу в России за период 2021-2024 гг., млрд руб. [1]

Согласно данным опроса, девять из десяти взрослых (88%) замечают наружную рекламу, и почти 80% из них вдохновляются на дальнейшие действия. Около 76% использовали мобильное устройство, чтобы получить дополнительную информацию о продукте, представленном в увиденной рекламе, 51% использовали свои мобильные устройства, чтобы найти дополнительную информацию о рекламодателе, а 43% совершили онлайн-покупку [10], что еще раз подтверждает эффективность наружной рекламы.

Длительное время обсуждалась проблема избытка конструкций наружной рекламы в городах, которая приводила к так называемой «баннерной слепоте». Однако сегодня эта проблема находит свое решение благодаря внедрению правил дизайн-кода, определяющих в том числе единые размеры, шрифт, стиль и место размещения наружной рекламы, что способствует визуальному очищению улиц и благоприятно влияет на восприятие города.

Практика применения правил дизайн-кода позволила существенно изменить визуальный облик многих городов, в числе которых, например, и город Белгород (рис. 6).

До внедрения правил дизайн-кода

После внедрения правил дизайн-кода

Рис. 6. Внедрение правила дизайн-кода на примере г. Белгорода

Гармоничное и грамотное размещение наружной рекламы способствует повышению ее видимости. Так, по данным онлайн-опроса, проведенного среди двух тысяч респондентов в возрасте 18-65 лет, 82% видят наружную рекламу на улице, при этом каждый день ее замечают 22%, а чаще раза в неделю – 58% опрошенных [6].

По мере развития городов появляются новые вызовы и возможности для наружной рекламы. Традиционные рекламные щиты на шоссе и обочинах дорог остаются важными, несмотря на то что во всем мире уже наблюдается медленное сокращение их количества при одновременном наращивании объема инвентаря в прочих сегментах наружной рекламы. Однако пешеходная и транзитная среда современных городов требует иного подхода.

Сегодня во многих городах, в том числе и в городе Белгороде, отмечается тенденция перехода от инфраструктуры, ориентированной на автомобили, к пешеходным сообществам, многофункциональным застройкам и средам с интенсивным движением общественного транспорта. Поскольку все больше районов отдают приоритет пешеходным улицам, общественному транспорту и велосипедным дорожкам, наружная реклама должна максимально адаптироваться к новому поведению аудитории и моделям их движения (табл. 1) [11].

Таблица 1

Особенности наружной рекламы на дорогах и в пешеходной зоне

Фактор	Рекламные баннеры на дорогах	Городские пешеходные рекламные баннеры
Аудитория	Пассажиры и водители, путешествующие на дальние расстояния	Пешеходы, пассажиры общественного транспорта, велосипедисты
Время просмотра	3-5 с, что обусловлено высокой скоростью движения транспорта	10+ с
Лучшие варианты использования	Узнаваемость бренда, направленная реклама	Местные рекламные акции для бизнеса, интерактивная реклама
Стратегия дизайна	Короткие, смелые сообщения	Более подробный рекламный текст, QR-коды, интерактивные элементы

Естественно, каждый из этих форматов выполняет свои важные, но при этом разные функции, поэтому важно выбрать правильный подход для каждой среды. Поскольку все больше людей ходят пешком, ездят на велосипедах, самокатах и пользуются общественным транспортом, рекламодателям важно своевременно корректировать стратегии размещения наружной рекламы в соответствии с новыми моделями передвижения целевой аудитории и обращать внимание на следующие ключевые факторы, которые необходимо учитывать при размещении рекламных конструкций:

- больше пешеходов, меньше машин. Современные города инвестируют в улицы без автомобилей и зоны, удобные для пешеходов и людей, перемещающихся на велосипедах и самокатах;
- развитие общественного транспорта. Увеличение количества пассажиров автобусов делает остановки общественного транспорта более ценными для размещения рекламных щитов и цифровых дисплеев;
- более длительное время пребывания. Поскольку у пешеходов больше времени на восприятие рекламы, содержание рекламных баннеров стоит делать более подробным по сравнению с баннерами, расположенными на автомагистралях.

Поэтому в целях повышения эффективности наружной рекламы важно учитывать обозначенные факторы при разработке рекламной стратегии. Рекомендуются:

- оптимизировать расположение рекламных щитов для привлечения пешеходов. Рекламные щиты, удобные для пешеходов, следует размещать в местах с интенсивным движением, где люди естественным образом замедляют ход, останавливаются или собираются вместе. Например, это могут быть торговые районы в центре города, открытые площадки и развлекательные зоны. Подобные места позволяют дольше удерживать внимание, увеличивая вероятность того, что прохожие воспримут и запомнят рекламное сообщение;
- настроить сообщение для более медленной аудитории. Поскольку у пешеходов больше времени на восприятие рекламы, содержание рекламных щитов может быть более подробным, чем на рекламных щитах, расположенных на автомагистралях;

– использовать интерактивные и цифровые элементы. Пешеходные городские зоны предоставляют больше возможностей для интерактивной рекламы, включая QR-коды, дополненную реальность и цифровые рекламные щиты, которые могут меняться в зависимости от времени суток или демографических характеристик аудитории. Подобные элементы повышают вовлеченность и участие аудитории, делая рекламные щиты чем-то большим, чем просто статичная реклама;

– включить местную культуру и сообщения сообщества. Районы с большим количеством пешеходов часто имеют ярко выраженную местную идентичность, что делает локализованные рекламные щиты более эффективными, чем общая корпоративная реклама. Например, можно ссылаться на местные достопримечательности, сленг или культурные события или же размещать рекламные акции, характерные для района, чтобы завоевать доверие городской аудитории. Такой подход сочетает туристический маркетинг с местной аутентичностью, делая рекламу более релевантной [11].

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что как мировой, так и российский рынок наружной рекламы в течение нескольких лет демонстрирует положительную динамику, что свидетельствует о востребованности данного формата среди рекламодателей. При грамотно продуманной стратегии размещения наружная реклама является действенным инструментом. Поскольку многие современные города, в том числе и город Белгород, ориентируются на пешеходную среду, рост общественного транспорта, стратегии размещения рекламных щитов должны меняться, чтобы эффективно привлекать городскую аудиторию. Компании, которые адаптируют размещение, сообщения и дизайн своих рекламных щитов к пешеходным и транспортным зонам, останутся лидерами в будущем наружной рекламы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассоциация коммуникационных агентств России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.akarussia.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Жильцова О.Н. Современные инструменты наружной рекламы: indoor- и outdoor-реклама // *Управленческие науки в современном мире*. – 2017. – Т. 1. – С. 85-89.
3. Минеев А.Н. Концептуальные основы оценки эффективности наружной рекламы // *Экономика. Статистика. Информатика*. – 2012. – №4. – С. 45-48.
4. Павлова В.С. Лингвистические и коммуникативные особенности текста в дискурсе наружной рекламы // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2013. – №3 (21), часть 2. – С. 158-161.
5. Пархитько Н.П., Смирнов П.А. Использование актуальных видов наружной рекламы на рынке коммерческой недвижимости Москвы // *Общество: политика, экономика, право*. – 2016. – №12. – С. 62-65.
6. Тренды медиапотребления: снижение интереса к видеохостингам и рост популярности онлайн-новостей // *Сетевое издание AdIndex.ru*. – Режим доступа: <https://adindex.ru/news/researches/2024/11/22/327528.phtml> (дата обращения: 15.05.2025).
7. Тхоригов Б.А., Ломовцева О.А. Semantic mapping – методика разработки рекламного контента // *Практический маркетинг*. – 2021. – №3. – С. 25-35.
8. Филиогло Л.Д. Манипуляция в наружной рекламе (на примере наружной рекламы г.о. Тольятти) // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. – 2015. – №1(10). – С. 101-105.
9. Яблоновская Н.В., Григоренко А.А. Психологические механизмы влияния наружной рекламы на массовую аудиторию (на примере наружной рекламы в республике Крым) // *Дни науки КФУ им. В.И. Вернадского: тезисы участников II научной конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых (Симферополь, 24-28 окт. 2016 г., Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского)*. – Симферополь, 2016. – С. 673-675.
10. Advantages of outdoor advertising. – Режим доступа: <https://tec-direct.com/why-outdoor-advertising/> (дата обращения: 12.05.2025).
11. Billboard strategies. How outdoor advertising adapts to changing city life. – Режим доступа: <https://effortlessoutdoormedia.com/billboard-strategies-eom/> (дата обращения: 15.05.2025).
12. Global Advertising Forecast December 2020 // *MAGNA*. – 2020. – 81 p.
13. Introduction – billboard advertising London. – Режим доступа: <https://billboardmarketing.co.uk/billboard-advertising-london-locations/> (дата обращения: 15.05.2025).
14. Jurca M. A., Madlberger M. Ambient advertising characteristics and schema incongruity as drivers of

advertising effectiveness // Journal of Marketing Communication. – 2015. – Vol. 21, №1. – P. 48-64.

15. Lowery B. C. Outdoor Advertising: Landmark of the Experience Economy // Interdisciplinary Journal of Signage and Wayfinding. – 2019. – Vol. 3, №2. – P. 21-28.

16. O'Connor M. It's Time to shift your advertising budget to outdoor media. Here's why and how to do it. – Режим доступа: <https://www.entrepreneur.com/growing-a-business/why-outdoor-advertising-should-be-part-of-your-media-mix/429906> (дата обращения: 12.05.2025).

17. Outdoor advertising market report overview. – Режим доступа: <https://www.businessresearchinsights.com/market-reports/outdoor-advertising-market-101727> (дата обращения: 12.05.2025).

18. Out-of-Home advertising – Worldwide // Statista: business intelligence platform. – Режим доступа: <https://www.statista.com/outlook/amo/advertising/out-of-home-advertising/worldwide#ad-spending> (дата обращения: 12.05.2025).

19. Sanghavi S. This is more than just advertising, it's about creating urban infrastructure that works for everyone. – Режим доступа: <https://www.media4growth.com/new-trends/urban-planning/this-is-more-than-just-advertising-its-about-creating-urban-infrastructure-that-works-for-everyone-73994> (дата обращения: 20.04.2025).

20. Seixas R. Large billboards across Europe – what are they. – Режим доступа: <https://oneday.agency/blog/europes-biggest-billboards> (дата обращения: 20.04.2025).

21. Taylor C. R., Chang W. The history of outdoor advertising regulation in the USA // Journal of Macromarketing. – 1995. – Vol. 1. – №1. – P. 47-59.

22. Taylor C. R., Kozup J. C., McAndrew J. The Value of Exposures Provided by Outdoor Advertising: A Critique of Outdoor Advertising Visibility Adjustments. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/252058544_The_Value_of_Exposures_Provided_by_Outdoor_Advertising_A_Critique_of_Outdoor_Advertising_Visibility_Adjustments (дата обращения: 20.04.2025).

23. Top advertising industry statistics for 2025. – Режим доступа: <https://bizplanr.ai/blog/advertising-industry-statistics> (дата обращения: 12.05.2025).

24. Trends in Out-of-Home. – Режим доступа: <https://www.jcdecaux.com/brands/trends-out-home> (дата обращения: 15.05.2025).

25. Vangelov N. Digital marketing and outdoor advertising in smart cities // Smart cities and regional development journal. – 2022. – Volume 6, №I3. – P. 81-91.

ОТ УМНОГО ГОРОДА – К УМНОЙ ТЕРРИТОРИИ

Харченко К.В.,

доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», научный сотрудник Центра управленческих исследований и консалтинга Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ

Материал посвящен итогам работы научного коллектива Финансового университета при Правительстве РФ над прикладной НИР по теме «Совершенствование системы городского хозяйства в рамках модели «умных территорий» в условиях цифровизации управления». В рамках НИР предложена идея переориентации умного города на умные территории, что призвано обеспечить сбалансированное пространственное развитие Российской Федерации, и в частности возможности для людей, проживающих на сельских территориях, пользоваться благами, изначально доступными лишь для жителей мегаполисов. Обоснована необходимость разработки рейтинга умных территорий. Развитие умных территорий рассматривается как фактор решения задач национальной безопасности и преодоления демографического кризиса.

Ключевые слова: умный город, умная территория, цифровизация городского хозяйства, демографические проблемы, потребительская кооперация.

FROM SMART CITY TO SMART AREA

Kharchenko K.V.,

Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Researcher at the Center for Management Research and Consulting, Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation

The material is devoted to the results of the work of the research team of the Financial University under the Government of the Russian Federation on applied research on the topic «Improving the urban economy system within the framework of the «smart territories» model in the context of digitalization of management». As part of the research, the idea of reorienting the smart city to smart territories was proposed, which is

designed to ensure a balanced spatial development of the Russian Federation and, in particular, opportunities for people living in rural areas to enjoy benefits initially available only to residents of megacities. The necessity of developing a rating of smart territories is substantiated. The development of smart territories is considered as a factor in solving national security problems and overcoming the demographic crisis.

Keywords: smart city, smart territory, digitalization of urban economy, demographic problems, consumer cooperation.

Коллективом научных работников Центра управленческих исследований и консалтинга Финансового университета при Правительстве РФ ведется работа над прикладной НИР по теме «Совершенствование системы городского хозяйства в рамках модели «умных территорий» в условиях цифровизации управления», которая на данный момент вступила в завершающую стадию.

В последние полтора-два десятилетия проблематика умного города разрабатывалась довольно интенсивно в рамках целого ряда подходов, среди которых можно выделить технократический, эко-ориентированный, системный, институциональный, стратегический и человекоцентричный. Если говорить в целом, эволюция подходов шла от понимания умного города как вместилища современных технологий к обоснованию возможности и необходимости удовлетворения широкого круга потребностей человека за счет смарт-объектов и информационных систем.

Дальнейшее развитие концепта «умный город» в определенной мере зависит от его востребованности на официальном уровне. В период 2018-2024 гг. реализовывался соответствующий ведомственный проект Минстроя России, который в прежнем формате не продлен.

Проведенное исследование показало, что некоторые созданные в рамках проекта «Умный город» инструменты требуют совершенствования.

Стандарт «Базовые и дополнительные требования к умным городам» [1] нуждается в более глубокой проработке по ряду направлений:

- уточнение и упрощение отдельных формулировок – в частности, речь идет о п. 4.4. «Организация обеспечения возможности собственников помещений в многоквартирных домах по осуществлению установки автоматизированной системы учета потребления коммунальных ресурсов на индивидуальных приборах учета коммунальных ресурсов»;

- синхронизация требований с устоявшейся практикой и повышение их определенности. Так, в отношении п. 5.1. «Проведение мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в государственных учреждениях...» недостаточно ясно, в каком плане он вписывается в повестку политики в области энергосбережения, проводимой с 2009 г.;

- четкое определение критериев, на основе которых то или иное требование относится к базовым либо дополнительным. Так, п. 2.6. – внедрение электронного сервиса, информирующего о проведении земельных работ по прокладке / ремонту коммуникаций – вполне целесообразно отнести к базовому требованию.

Всероссийский конкурс муниципальных практик и «Банк данных умных городов» позволяют регионам заявить о перспективных проектах в части цифровизации транспорта, оказания коммунальных услуг, обращения с отходами, однако необходимо создать механизм «традиционализации» – распространения технологий, зарекомендовавших себя как наиболее эффективные и / или получивших высокие экспертные оценки, на макрорегионы либо на всю Российскую Федерацию. При этом если такие технологии разрабатывались в частном порядке, рекомендуется предусмотреть порядок их выкупа государством либо передачу посредством иной бизнес-модели.

Индекс качества городской среды, разработанный в рамках федерального проекта «Формирование комфортной городской среды» во второй половине 2010-х гг., требует совершенствования, так как не учитывает современный тренд на цифровизацию городского (и, шире, муниципального) хозяйства.

Итак, сегодня ведомственный проект «Умный город» завершен, но при этом продолжают работать запущенные в рамках проекта инструменты. В целом же цифровизация среды жизнедеятельности осуществляется в рамках новых национальных проектов «Экономика данных и цифровая трансформация государства» и «Инфраструктура для жизни».

В данном случае Минстрой России по факту ушел от понятия умного города, и это, возможно, неслучайно. Одна из ведущих черт и преимуществ цифровых платформ состоит в их экстерриториальном характере. Смысл цифровизации среды жизнедеятельности как раз и сводится к тому, что человек должен иметь возможность пользоваться порталом Госуслуг, платформами обратной связи,

отраслевыми информационными системами (например, ГИС «ЖКХ», ГИИС «Электронный бюджет») не только в крупном городе, но также в транзитной зоне и во всех иных населенных пунктах (по меньшей мере, с численностью населения более 100 человек).

Как видим, сегодня более актуально уже развитие не столько умных городов, сколько умных территорий. При этом по результатам нашей НИР была отмечена относительно слабая степень научной разработанности концепта «умная территория», в отличие от феномена умного города [3].

Концептуализация понятия умной территории необходима для того, чтобы сместить акцент с мегаполисов как центров технического прогресса на небольшие города и села, которые также нуждаются во внедрении современных стандартов удовлетворения потребностей жителей, начиная от жизнеобеспечения и безопасности и заканчивая самореализацией и самоактуализацией.

Исследование в рамках НИР показало, что дальнейшее развитие умных городов лишь усугубляет пространственные диспропорции. Отсюда сегодняшняя задача видится в том, чтобы высокотехнологичный город делился с окружающими его территориями новейшими технологиями и системами, что может способствовать преодолению негативных черт городских агломераций. Например, возможно сокращение масштабов маятниковой миграции, если большинство потребностей жителей периферии будут удовлетворяться на месте, что, в свою очередь, позволит экономить их время и уменьшит негативное воздействие на окружающую среду за счет уменьшения числа и продолжительности поездок на автомобилях.

Итак, умная территория видится, с одной стороны, как альтернатива умному городу, а с другой, как его продолжение за пределами города-ядра.

Можно ли считать умной территорией городскую агломерацию? В первом приближении – да, можно, поскольку ближайшие пригороды могут, в первую очередь, рассчитывать на использование различных смарт-объектов и систем. Вместе с тем городская агломерация не имеет четкой правовой трактовки и территориальной определенности, а значит, не может быть полноценным объектом управления. К тому же, поскольку населенные пункты агломерации при стихийном варианте ее развития утрачивают свою хозяйственную и культурную специфику, а их жители тяготеют к крупному городу, такое образование вряд ли целесообразно считать умной территорией.

Так, возможно, умная территория – это умный регион? Такой логики придерживаются отдельные исследователи [4], хотя чаще говорят об умной специализации региона [5]. Действительно, есть регионы, в которых развит высокотехнологичный сектор. Все же мы полагаем, что регион – это управленческая единица, которая оперирует, прежде всего, созданием и развитием различных структур и систем, тогда как удовлетворять потребности населения, в том числе за счет внедрения смарт-устройств и технологий, призван именно муниципальный уровень (пусть даже в рамках единой системы публичной власти). Отсюда умный регион – это абстракция; понятие, которое невозможно декомпозировать до таких элементов, как умный дом, умный светофор, умная остановка.

Как показало проведенное исследование, умные территории сегодня целесообразно развивать преимущественно в рамках муниципальных образований, которые примыкают к крупным городам – как минимум, это «титульные районы»: Белгородский район, Курский район, Орловский муниципальный округ¹ и т.п. Либо это также иные районы и округа, находящиеся в непосредственной близости от крупных городов, что хотя в некотором смысле справедливо, но усложняет статистический учет показателей и неоправданно расширяет рамки анализа. Такие районы и округа могут быть включены в орбиту умных территорий в дальнейшем.

Стимулировать развитие умных территорий можно косвенным путем – через специальный рейтинг – по аналогии с рейтингами умных городов, такими как «IQ городов» [2], EasyPark Smart Cities Index. Методика такого рейтинга уже разрабатывается специалистами Финуниверситета; ее особенность состоит в учете не только наличия и выраженности цифровизации среды на периферийных территориях, но и соотношения уровня цифрового развития города-ядра и периферии.

Смысл фокуса внимания на умных территориях состоит в том, чтобы преодолеть диспропорцию между городом и селом (точнее, «не-городом» – от средних и малых городов и поселков до небольших

¹ Согласно новому Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» от 20.03.2025 №33-ФЗ, основными формами муниципальных образований, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга, являются городские и муниципальные округа, однако по решению региональных законодателей с учетом местной специфики может быть сохранена двухуровневая модель местного самоуправления.

деревень), т.е. чтобы современные цифровые технологии обеспечивали комфортность проживания практически в любом населенном пункте. Эта диспропорция нарастала еще с советских времен, будучи создана в определенной мере искусственно за счет разницы цен на промышленные и продовольственные товары, поскольку крестьянин как мелкий собственник земельного надела не вполне соответствовал социалистической идеологии. В 1990-е гг. дальнейшему вымиранию деревень способствовала уже не какая-либо идея, а общая разруха в стране. В 2000-е гг. кризисное состояние экономики начало преодолеваться, но повышение уровня жизни коснулось, в первую очередь, жителей мегаполисов. Все это обуславливало массовый исход населения с сельских территорий.

Сегодня становится ясно, что сбалансированное пространственное развитие страны – это, во-первых, важный фактор обеспечения национальной безопасности (концентрация ресурсов в ограниченных локациях делает государство уязвимым, что необходимо понимать с учетом современной внешнеполитической обстановки), а во-вторых, залог решения демографической проблемы. Никакие финансовые меры поддержки семей с детьми не дадут мощного эффекта, если эти семьи не будут жить в собственных домах на своей земле. Вернуть же людей в сельскую местность сегодня можно только за счет создания условий, наиболее приближенных к городским – и в этом как раз и видится назначение цифровых платформ, позволяющих получать разнообразные государственные и муниципальные услуги в электронном виде, взаимодействовать с органами власти в рамках платформ обратной связи, работать в удаленном режиме, делать покупки в интернет-магазинах, проходить образовательные курсы в режиме онлайн и т.д.

К тому же наличие земельных участков на сельских территориях позволяет вести высокоточное сельское хозяйство, если говорить о товарном масштабе, а в плане личного потребления следует широко развивать системы потребительской кооперации, опять же организованные с использованием цифровых систем паевого учета и предоставления различных форм поддержки.

Итак, в перспективе умная территория видится нам как эстетичная благоустроенная среда, оснащенная цифровыми устройствами и обеспечивающая экстерриториальный доступ к цифровым платформам, комфортная для проживания, хозяйственной деятельности и удовлетворения широкого круга потребностей человека, которая способствует расширенному естественному воспроизводству населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Базовые и дополнительные требования к умным городам (стандарт «Умный город»): утвержден Минстроем России 04.03.2019. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/18039/> (дата обращения: 23.06.2025).
2. Методика оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов): утверждена приказом Минстроя России от 31.12.2019 №924/пр. – Режим доступа: <https://www.minstroyrf.gov.ru/docs/120502/> (дата обращения: 23.06.2025).
3. Сухарев О.С. Умный город и территория: преодоление структурного разрыва // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – №1. – С. 68-84.
4. Хворостова Э.С., Рыбина И.А. Ключевые аспекты формирования «умного региона» в современных условиях // Вестник науки. – 2022. – Т. 4. – №5 (50). – С. 37-41.
5. Шайдуллин А.К. «Умная специализация» регионов как основа устойчивого развития Российской Федерации // Финансы и управление. – 2024. – №1. – С. 1-1.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА БЕЛГОРОДА В 2024 ГОДУ

Костыря А.В.,

кандидат экономических наук,
начальник отдела социальных
исследований и статистики
МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»

На основе данных, представленных различными структурными подразделениями администрации города Белгорода, был проведен анализ социально-экономического развития областного центра Белгородской области по итогам 2024 года.

Ключевые слова: экономическое развитие и инвестиции, муниципальные финансы, строительство и архитектура, ЖКХ, благоустройство и транспорт, имущественные и земельные отношения, демография, здравоохранение, образование, культура, спорт и молодежная политика, социальная защита населения, труд и занятость населения, безопасность и экология, социальное самочувствие населения, стратегическое планирование, кадровая политика, СМИ и коммуникации.

ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE CITY OF BELGOROD IN 2023

Kostyrya A.V.,

Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Social Research and Statistics of UIA «Institute of Municipal Development and Social Technologies»

Based on the data provided by various structural divisions of the Belgorod city administration, an analysis of the socio-economic development of the regional center of the Belgorod region by the end of 2024 was carried out.

Keywords: economic development and investment, municipal finance, construction and architecture, housing and communal services, landscaping and transport, property and land relations, demography, health, education, culture, sports and youth policy, social protection of the population, labor and employment,

security and ecology, social well-being of the population, strategic planning, personnel policy, media and communications.

Город Белгород является столицей Белгородской области – одного из наиболее стабильных регионов России, который вносит немалый вклад в реальный сектор экономики, обеспечение продовольственной безопасности страны.

Основным звеном рыночной экономики является предприятие, поскольку именно на этом уровне создаются нужные обществу товары, оказываются необходимые услуги.

В 2024 г. на территории города Белгорода число действующих предприятий и организаций, осуществляющих свою деятельность, продолжило сокращаться. По сравнению с 2023 г. их количество уменьшилось на 327 ед. (на 2,5%) и составило 12 911 ед. При этом количество индивидуальных предпринимателей, как и в предыдущем периоде, наоборот, возросло на 33 чел. (на 0,3%) – до 11 509 чел. Стоит отметить, что объем расходов бюджета городского округа на развитие и поддержку малого предпринимательства продолжил отрицательную динамику: уменьшился на 87,8% и составил 23 820 тыс. руб. (в расчете на одно малое предприятие эта сумма составила 1,12 тыс. руб.). Число субъектов предпринимательства в расчете на 10 000 чел. населения города немного выросло: по сравнению с предыдущим периодом на 0,2 ед. – до 656 ед.

Наибольшее сокращение числа предприятий в 2024 г. затронуло сферы по следующим видам экономической деятельности:

- сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – на 8,4% (-14 предприятий);
- деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – на 7,6% (-17 предприятий);
- добыча полезных ископаемых – на 7,1% (-1 предприятие);
- предоставление прочих видов услуг – на 4,4% (-26 предприятий);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – на 4,2% (-159 предприятий);
- деятельность финансовая и страховая – на 3,6% (-7 предприятий);
- деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – на 3,3% (-18 предприятий);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – на 3,3% (-5 предприятий);
- деятельность в области информации и связи – на 2,6% (-12 предприятий);
- деятельность профессиональная, научная и техническая – на 2,6% (-29 предприятий);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – на 2,6% (-1 предприятие);
- обрабатывающие производства – на 1,8% (-22 предприятия).

Среди обрабатывающих производств сокращению числа предприятий подверглись следующие виды экономической деятельности:

- деятельность полиграфическая и копирование носителей информации – на 13,5% (-5 предприятий);
- производство прочих готовых изделий – на 11,8% (-4 предприятия);
- производство металлургическое – на 10% (-1 предприятие);
- обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения – на 8,8% (-3 предприятия);

- производство прочей неметаллической минеральной продукции – на 6% (-7 предприятий);
- производство напитков – на 4,8% (-1 предприятие);
- производство одежды – на 4,2% (-1 предприятие);
- производство компьютеров, электронных и оптических изделий – на 4% (-1 предприятие);

В то же время по ряду видов экономической деятельности наблюдался рост конкуренции:

- производство прочих транспортных средств и оборудования – на 14,3% (+1 предприятие);
- производство химических веществ и химических продуктов – на 8,6% (+6 предприятий);
- водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – на 5,3% (+3 предприятия);
- производство мебели – на 3,5% (+2 предприятия);
- транспортировка и хранение – на 0,3% (+3 предприятия).

Объем инвестиций по средним и крупным предприятиям в отчетном году резко изменил негативную динамику на положительную: увеличился на 11 042,4 млн руб. (на 26,9%), его величина составила 52 096,9 млн руб., в том числе: на долю собственных средств приходился 51% всех инвестиций (26 575,1 млн руб.), тогда как 49% (25 521,7 млн руб.) составили привлеченные средства. В свою очередь источники привлеченных средств распределились следующим образом: 76,7% составили бюджетные средства, 12,3% – кредиты банков, 8,1% – прочие источники, 2,5% – заемные средства других организаций, 0,4% – средства внебюджетных фондов. Среди бюджетных средств преобладают средства регионального бюджета – 61,4%, 36% приходятся на средства федерального бюджета и 2,6% – средства местного бюджета.

Общий оборот организаций вырос на 118 856,2 млн руб. (на 25,5%) – до 584 961,4 млн руб., причем наибольший прирост оборота наблюдался в:

- деятельности по операциям с недвижимым имуществом – на 92,3% (+132,2 млн руб.);
- торговле оптовой и розничной; ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – на 85,9% (+130 973,1 млн руб.);
- строительстве – на 64,3% (+9 140,8 млн руб.);
- предоставлении прочих видов услуг – на 30% (+30,9 млн руб.);
- обрабатывающих производствах – на 14,9% (+18 604,3 млн руб.);
- деятельности в области информации и связи – на 10% (+2 544,9 млн руб.);
- деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – на 8,3% (+1 117,8 млн руб.);
- государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном обеспечении – на 7,4% (+17,6 млн руб.);
- деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – на 3% (+95,6 млн руб.).

В то же время в ряде видов экономической деятельности был зафиксирован спад оборота в:

- обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – на 45,4% (-34 418,3 млн руб.);
- сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – на 25% (-7 345,1 млн руб.);
- транспортировке и хранении – на 14% (-1 860,2 млн руб.);
- деятельности административной и сопутствующих дополнительных услуг – на 4,6% (-70,1 млн руб.).

Индекс промышленного производства в 2024 г. составил 104,7%, что меньше показателя предыдущего периода на 5,7%, в том числе по видам экономической деятельности наибольший спад наблюдался в:

- производстве готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования – на 49,1%;
- производстве автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов – на 45,1%;
- производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки, – на 22,3%;
- производстве напитков – на 16,8%;
- производстве прочей неметаллической минеральной продукции – на 9,4%;
- производстве химических веществ и химических продуктов – на 4%.

Вместе с тем ситуация в ряде видов экономической деятельности охарактеризовалась ростом индекса промышленного производства. Наибольший был зафиксирован в:

- производстве компьютеров, электронных и оптических изделий – на 97,8%;
- производстве пищевых продуктов – на 8,6%;
- обработке древесины и производстве изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производстве изделий из соломки и материалов для плетения – на 8,3%;
- производстве бумаги и бумажных изделий – на 4,5%;
- производстве лекарственных средств и материалов, применяемых в медицинских целях, – на 4,1%.

В 2024 г. отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами по чистым видам экономической деятельности по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства, на сумму 169 967,5 млн руб., что превосходит показатель 2023 г. на 12,5%, или на 18 896,6 млн руб. В том числе наибольший прирост наблюдался в обрабатывающих производствах – на 13,4% (+16 636,1 млн руб.), обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – на 9,5% (+2 222,4 млн руб.).

Валовый муниципальный продукт на душу населения в 2024 г. вырос на 10,9% (+117,6 тыс. руб.) и составил 1 195,6 тыс. руб.

В отчетном периоде организациями города (без субъектов малого предпринимательства) получен положительный финансовый результат в сумме 73 880,3 млн руб., что больше показателя предыдущего периода в 2 раза. Удельный вес прибыльных организаций в общем числе наблюдаемых организаций составил 77,9%.

В 2024 г. количество предприятий торговли уменьшилось на 15 ед. и составило 2 354 ед. На территории областного центра осуществляют свою деятельность 2 052 магазина розничной торговли общей площадью 444,22 тыс. м², это на 3 930 м², или на 0,9% меньше, чем в 2023 г. Количество крупных торговых объектов по сравнению с 2023 г. сократилось на 1 ед. за счет закрытия одной ярмарки, их число составило 58 ед., из них:

- 87,9% (51 ед.) – торговые центры;
- 12,1% (7 ед.) – ярмарки.

Снижение числа магазинов зафиксировано среди специализированных продовольственных и не продовольственных торговых точек, магазинов-дискаунтеров, прочих магазинов. При этом зафиксирован рост павильонов и палаток.

Количество предприятий оптовой торговли осталось неизменным – 66 ед.

Незначительно сократилось количество предприятий общественного питания (на 6,9%) – до 688 ед., из них:

- 37,4% (257 ед.) – прочие объекты общественного питания;
- 34,3% (236 ед.) – рестораны, кафе, бары;
- 26,2% (180 ед.) – количество предприятий общественного питания закрытой сети;
- 2,2% (15 ед.) – общедоступные столовые, закусочные.

Число предприятий бытового обслуживания увеличилось на 36,4%, до 1 279 ед., в том числе:

- парикмахерских и косметических салонов – на 54,2%, до 535 ед.;
- фотоателье – на 50%, до 45 ед.;
- прачечных – на 50%, до 3 ед.;
- по ремонту и техническому обслуживанию транспортных средств – на 45,3%, до 202 ед.;
- автостоянок – на 41,9%, до 44 ед.;
- химчисток – на 28,6%, до 9 ед.;
- по ремонту, окраске и пошиву различных изделий – на 20%, до 198 ед.;
- по ремонту и техническому обслуживанию бытовой техники – на 16,7%, до 70 ед.;
- по ремонту и строительству жилья – на 13%, до 61 ед.;
- ритуальных услуг – на 10,5%, до 42 ед.;
- бань, душевых – на 9,1%, до 24 ед.;
- прочих предприятий бытового обслуживания – на 7%, до 46 ед.

В 2024 г. число действующих белгородских туристских фирм осталось неизменным – 99 организаций, а туристический поток в областной центр сократился на 81,6% по сравнению с 2023 г. и составил 72 тыс. чел.

Число коллективных средств размещения сократилось на 3 ед., при этом произошло незначительное сокращение числа предоставляемых в них номеров (-17 ед.) и мест (-73 ед.)¹.

Муниципальные финансы – это основа экономической состоятельности муниципальных образований, представляющая собой форму организации фондов денежных средств, формируемых и используемых на уровне муниципального образования.

По данным комитета финансов и бюджетных отношений администрации города Белгорода, характеристика бюджета городского округа «Город Белгород» за 2024 г. сложилась следующим образом:

- доходы – 22 057,72 млн руб.;
- расходы – 21 995,9 млн руб.;
- профицит бюджета – 61,82 млн руб.

Доходы бюджета городского округа «Город Белгород» в 2024 г. в сравнении с 2023 г. увеличились на 3 753,95 млн руб., или на 20,5%, в том числе:

- налоговые доходы – 7 062,57 млн руб. (32% от общих доходов);
- неналоговые доходы – 1 479,68 млн руб. (6,7% от общих доходов);
- безвозмездные поступления – 13 515,47 млн руб. (61,3% от общих доходов).

¹ Данные предоставлены департаментом экономического развития администрации г. Белгорода.

Доля собственных доходов местного бюджета в общем объеме доходов бюджета муниципального образования в 2024 г. составила 13 858,18 млн руб. (62,83%), что выше показателя 2023 г. на 3 245,7 млн руб., или на 30,6%.

Расходы бюджета города в 2024 г. выросли на 2 899,24 млн руб., или на 15,2% в сравнении с 2023 г. Рост наблюдался по следующим направлениям:

- обслуживание государственного и муниципального долга – в 2,1 раза (на 4,36 млн руб.);
- национальная безопасность и правоохранительная деятельность – в 2,1 раза (на 295,9 млн руб.);
- жилищно-коммунальное хозяйство – на 42,3% (на 1 053,88 млн руб.);
- общегосударственные вопросы – на 22% (на 147,85 млн руб.);
- образование – на 17% (на 1 502,49 млн руб.);
- средства массовой информации – на 6,4% (на 3,03 млн руб.);
- физическая культура и спорт – на 5% (на 15,11 млн руб.);
- национальная экономика – на 2,7% (на 68,48 млн руб.).

Сокращение расходов произошло по таким статьям как:

- культура и кинематография – на 26,4% (на 152,74 млн руб.);
- охрана окружающей среды – на 4,4% (на 21,96 млн руб.);
- социальная политика – на 0,6% (на 17,16 млн руб.).

В 2024 г. объем капитальных вложений в развитие социальной сферы уменьшился на 3,6% и составил 130 млн руб., где 88,5% составляют средства областного бюджета. Затраты на строительство дорог также сократились на 17,2% и составили 612,4 млн руб., в том числе 93% – средства областного бюджета и 7% – средства городского бюджета. Бюджетообеспеченность на одного жителя городского округа в 2024 г. увеличилась на 17,3% и составила 67,7 тыс. руб.²

Формирование безопасной и благоприятной городской среды жизнедеятельности горожан, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, сохранение исторического и культурного наследия, являются основными направлениями градостроительной политики.

В 2024 г. объем выполненных работ в строительстве составил 3 989,087 млн руб., что ниже показателя предыдущего периода на 45,3% (на 3 308,518 млн руб.).

Общая площадь введенных многоэтажных жилых домов составила 50,5 тыс. м² (на 45,6% меньше, чем в 2023 г.); общая площадь введенных индивидуальных жилых домов составила 29,56 тыс. м² (на 34,3% меньше, чем в 2023 г.). Удельный вес введенного населением жилья в общем вводе жилья составил 36,9%, что на 4,2% больше уровня 2023 г.

Количество объектов на стадии реконструкции составило 414 ед., из них:

- 206 объектов жилищного строительства (49,8% от общего числа объектов);
- 208 объектов нежилого назначения (50,2% от общего числа объектов).

В 2024 г. введено в эксплуатацию объектов нежилого назначения на 35,6% меньше, чем в 2023 г. Их количество составило 29 ед.

В отчетном периоде ввод в действие автомобильных дорог с усовершенствованным покрытием не осуществлялся³.

В 2024 г. доля озелененных территорий города Белгорода осталась на неизменном уровне в 53,1%. Площадь, благоустроенная за отчетный период, по сравнению с 2023 г. также осталась неизменной – 273,6 тыс. м². За год в городе высажено 136 768 цветов (на 1 976 542 ед., или в 15,5 раз меньше, чем в 2023 г.), 7 006 ед. кустов (на 11 341 ед., или в 2,6 раза меньше, чем в 2023 г.) и 315 саженцев и сеянцев деревьев (на 767 ед., или в 3,4 раза меньше, чем в 2023 г.).

Общая протяженность городских улиц составляет 593,294 км. В 2024 г. ямочному ремонту подверглись 47 426,69 м², что выше показателя прошлого года на 416,35 м², или на 0,89%. На конец 2024 г. число светильников уличного освещения выросло на 182 ед. и составило 43 371 ед.

Площадь жилищного фонда города Белгорода в 2024 г. увеличилась на 80,06 тыс. м², или на 0,76% и составила 10 574,19 тыс. м². Структура жилищного фонда города по сравнению с 2023 г. практически не изменилась:

- площадь муниципального жилищного фонда – 1,51% (160 тыс. м²), по сравнению с 2023 г. наблюдается снижение данного вида собственности в общей структуре жилищного фонда города на 5,9 тыс. м², или на 3,6%;

² Данные предоставлены комитетом финансов и бюджетных отношений администрации г. Белгорода.

³ Данные предоставлены департаментом строительства и архитектуры, комитетом имущественных и земельных отношений администрации г. Белгорода.

- площадь жилищного фонда в частной собственности – 96,71% (10 226,15 тыс. м²), по сравнению с предыдущим годом рост составил 86,32 тыс. м², или 0,85%;
- площадь государственной собственности – 1,78% (188,4 тыс. м²).

Рост жилищного фонда города обеспечен ростом общей площади как индивидуальных жилых домов, так и квартир в многоквартирных жилых домах:

- количество индивидуальных жилых домов возросло на 187 ед., или на 0,88% (21 435 ед.);
- их общая площадь увеличилась на 29,56 тыс. м², или на 1,35% (2 216,7 тыс. м²);
- число квартир в многоквартирных жилых домах выросло на 949 ед., или на 0,6% (159 941 ед.);
- их площадь увеличилась на 49,82 тыс. м², или на 0,62% (8 113,24 тыс. м²).

Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, не изменилась и составила 31,9 м² / чел.

По сравнению с предыдущим годом, аварийный жилой фонд города незначительно уменьшился: число аварийных домов в 2024 г. сократилось на 1 ед. (на 7,1%) и составило 13 ед. общей площадью 8,6 тыс. м²; уменьшение площади аварийных жилых домов составило 10% по сравнению с 2023 г. На конец отчетного периода в них проживало 205 чел., что меньше показателя предыдущего периода на 45,8%. За отчетный период был осуществлен снос аварийного жилья в размере 1,55 тыс. м². Из аварийных домов переселен 21 чел. (в 4,4 раза меньше, чем в 2023 г.). Площадь расселенного аварийного жилищного фонда сократилась в 3,9 раза по сравнению с 2023 г. и составила 0,3 тыс. м².

По итогам 2024 г. количество семей, улучшивших свои жилищные условия, составило 218 семей, что выше показателя прошлого периода на 14,7%, или на 28 семей.

В 2024 г. был проведен капитальный ремонт в 69 многоквартирных домах общей площадью 345 097 м². Данный результат меньше показателей 2023 г. на 18 домов (на 20,7%) и на 80 907 м² (на 19%) соответственно.

Доля объема отпуска коммунального ресурса, счета за которые выставлены по показаниям приборов учета, составила 74,78%, что на 4,39% меньше уровня 2023 г., из них:

- по горячей воде – 58,6% (в 2023 г. – на 20,8% больше);
- по холодной воде – 78,8% (в 2023 г. – на 0,3% меньше);
- по газу – 96,4% (в 2023 г. – на 0,5% больше);
- по тепловой энергии – 40,5% (в 2023 г. – на 1,5% больше);
- по электроэнергии – 99,6%, что соответствует показателю 2023 г.

Уровень собираемости платежей за предоставленные жилищно-коммунальные услуги сократился по сравнению с предыдущим годом на 0,3% и составил 98,2%.

В 2024 г. уровень потребления коммунальных ресурсов жителями города по сравнению с предыдущим годом изменился: произошло сокращение потребления воды (на 3,6%) и теплоэнергии (на 8,2%), тогда как потребление электроэнергии возросло на 0,6%, а газа – на 12%⁴.

Общая площадь земель муниципального образования составляет 16 063 га. В 2024 г. площадь земель, находящаяся в собственности городского округа «Город Белгород», по сравнению с предыдущим годом возросла на 237,7 га и составила 3 042,2 га.

Площадь земель, предоставленных в 2024 г. в собственность физическим лицам, увеличилась на 4,6 га и составила 21,3 га. Общая площадь земельных участков, предоставленных для строительства, выросла на 21,03 га и составила 81,27 га по сравнению с 2023 г. При этом наблюдается снижение пригодных для застройки свободных земель⁵.

На 1 января 2025 г. численность города Белгорода составляла 321 761 человек. В 2024 г. на территории города Белгорода родилось 2 172 ребенка (на 290 детей, или на 11,8% меньше, чем в 2023 г.), из них 1 039 первенцев – 47,84% (на 148 первенцев, или на 12,5% меньше, чем в 2023 г.), 765 вторых детей – 35,22% (на 134 вторых детей, или на 14,9% меньше, чем в 2023 г.), 368 третьих и последующих детей – 16,94% (на 8 детей, или на 2,1% меньше, чем в 2023 г.), а также 36 двоен (на 11 двоен, или на 23,4% меньше, чем в 2023 г.).

По итогам 2024 г. общий коэффициент рождаемости в г. Белгороде составил 6,6 промилле, что ниже показателя 2023 г. на 0,8 промилле. Общий коэффициент смертности вырос по сравнению с 2023 г. на 0,8 промилле и составил 13,3 промилле. Естественный прирост по сравнению с 2023 г. сократился на 1,6 промилле и составил -6,7 промилле.

⁴ Данные предоставлены департаментом городского хозяйства, жилищным управлением, МКУ «Белгородское парковочное пространство», ООО «ЦЭБ», МБУ «Управление Белгорблагостроительством».

⁵ Данные предоставлены комитетом имущественных и земельных отношений администрации г. Белгорода.

По оценке Белгородстата, в Белгороде в 2024 г. количество зарегистрированных браков превышает количество разводов: зарегистрировано 2 219 браков (6,8 ед. на 1 000 жителей города), что на 16,5% меньше показателя 2023 г.; при этом зарегистрировано 1 379 случаев разводов (4,2 случая разводов на 1 000 жителей города), что меньше показателя 2023 г. на 9,9%.

С точки зрения гендерных различий, у Белгорода без изменений женское лицо: по оценке, 56,63% его населения – женщины, тогда как на мужчин приходится 43,37%. На численность населения молодежного трудоспособного возраста приходится 17,08%, трудоспособный возраст составляют 57,19% населения, на пенсионеров приходится 25,73% городского населения⁶.

Система здравоохранения города Белгорода нацелена на сохранение и приумножение здоровья горожан, создание условий для формирования здорового образа жизни. Медицинские учреждения города находятся в ведении Министерства здравоохранения Белгородской области, однако функцией муниципалитета является обеспечение профилактики заболеваемости.

В 2024 г. на территории города функционировало 24 учреждения здравоохранения областного подчинения.

В учреждениях здравоохранения работает 835 врачей (по сравнению с 2023 г. на 43 врача, или на 4,9% меньше), в т.ч. 152 участковых врача и врачей общей практики (по сравнению с 2023 г. на 12 врачей, или на 7,3% меньше); количество среднего медицинского персонала выросло на 14 чел. (на 1%) и составило 1 457 чел.

На территории г. Белгорода сократилось число случаев заболеваний:

- активным туберкулезом – 39 случ. (на 15% меньше, чем в 2023 г.);
- алкоголизмом – 130 случ. (на 0,8% меньше, чем в 2023 г.);
- синдромом первичного иммунодефицита – 31 случ. (на 26,2% меньше, чем в 2023 г.);
- пневмонией – 1 289 случ. (на 21,7% меньше, чем в 2023 г.);
- злокачественными новообразованиями – 1 781 случ. (на 4,2% меньше, чем в 2023 г.);
- сахарным диабетом – 844 случ. (на 1,6% меньше, чем в 2023 г.);
- бронхиальной астмой – 222 случ. (на 17,8% меньше, чем в 2023 г.);
- наркоманией – 10 случ. (на 37,5% меньше, чем в 2023 г.).

Уровень госпитализации в учреждениях здравоохранения сократился по сравнению с предыдущим периодом на 0,5% и составил 10,5 случ. на 100 чел. населения⁷.

Социальной сфере как наиболее важной в жизни общества уделено особое внимание городской власти. Работа в области образования, культуры, спорта, молодежной политики – это значительные инвестиции в благополучие каждого жителя нашего города.

Характеризуя сферу образования, необходимо отметить, что в 2024 г. численность детей в возрасте до 18 лет составила 53 417 человек, что ниже показателя 2023 г. на 10 409 детей (на 16,3%).

Численность детей дошкольного возраста (от 1 года до 6 лет) составила 18 183 человека, что меньше прошлогоднего показателя на 13 686 детей (на 8,5%).

На территории города в отчетном периоде осуществляли свою деятельность 94 дошкольных образовательных учреждения, в том числе:

- 70 муниципальных учреждений (74,5%);
- 24 частных учреждения (25,5%).

В 2024 г. места в дошкольных образовательных учреждениях не вводились.

Количество детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, составило 13 984 ребенка, что на 2 889 детей меньше (на 17,1%), чем в прошлом году.

В 2024 г. на территории городского округа функционировало 54 общеобразовательных учреждения, в которых обучались 35 234 учащихся, что говорит об их сокращении на 4 537 детей (на 11,4%), из них:

- 48 муниципальных учреждений, в которых обучалось 32 647 учащихся (92,7%);
- 4 государственных учреждения, в которых обучалось 2 207 учащихся (6,3%);
- 2 негосударственных учреждения, в которых обучалось 380 учащихся (1%).

В 2024 г. из стен общеобразовательных учреждений выпустились 1 602 чел., что на 3,4% больше, чем в 2023 г. Количество выпускников, окончивших школу с золотой медалью, составило 501 чел.,

⁶ Данные предоставлены территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, управлением записи актов гражданского состояния администрации г. Белгорода, ОГКУЗ «МИАЦ».

⁷ Данные предоставлены ОГКУЗ «МИАЦ» и Министерством здравоохранения Белгородской области.

что на 69,3% больше, чем в прошлом периоде. Необходимо отметить, что удельный вес лиц, сдавших единый государственный экзамен, от общего числа выпускников составил 100%. При этом продолжает расти количество победителей олимпиад, конкурсов и фестивалей регионального уровня и выше (с 2 581 чел. в 2023 г. до 2 673 чел. в 2024 г.).

В отчетном периоде наблюдалось снижение наполняемости классов в муниципальных общеобразовательных учреждениях с 24,75 чел. до 23,1 чел.

Общеобразовательные учреждения продолжают держать высокий уровень охвата учащихся горячим питанием. В 2024 г. данный показатель вырос до 99,41%.

Стоит отметить продолжение роста охвата учащихся общеобразовательных учреждений начальной профессиональной подготовкой по сравнению с предыдущими периодами: он составил 92,8%.

В 2024 г. увеличился охват детей школьного возраста различными формами отдыха и оздоровления на 12,7% по сравнению с 2023 г. и составил 53,7%.

В сфере дополнительного образования (31 учреждение) обучается 25 604 чел. Охват детей дополнительным образованием и охват учащихся образовательными услугами повышенного уровня в 2024 г. остались неизменными – 95% и 56,4% соответственно.

В 2024 г. число студентов высших учебных заведений сократилось до 45 654 чел.: уменьшение по сравнению с предыдущим периодом произошло на 952 чел., или на 2,2%. При этом на 376 чел. (на 6,7%) увеличилось количество студентов-иностранцев; их число по итогам года составило 5 960 чел. Число учащихся средних специальных учебных заведений показало рост на 1 311 чел. (на 14,2%) и достигло 10 563 чел.

Количество преподавателей учреждений среднего профессионального и высшего образования сократилось (на 116 чел., или на 3,1%) и составило 3 631 чел.

На территории г. Белгорода работают 25 общедоступных, 47 школьных и 14 вузовских и ссузовских библиотек. В 2024 г. число посетителей общедоступных библиотек снизилось на 0,7 тыс. чел. (-0,3%), а охват населения библиотечным обслуживанием составил 46,4%, что ниже прошлогоднего показателя на 1,9%. При этом снизилась и документовыдача: она сократилась на 129,9 тыс. экз. (на 2,9%).

В городе функционируют 7 музеев. За отчетный период число посетивших музейные выставки составило 432,2 тыс. чел., что на 17,7% меньше значения 2023 г.

Служителям Мельпомены и Талии на территории города предоставлены 2 площадки: драматический и кукольный театры. За 2024 г. на них были проведены 894 театральные мероприятия, что на 15,7% меньше предыдущего периода. Число любителей театрального искусства также сократилось на 16,6% до 153,5 тыс. чел.

В стенах белгородской филармонии за 2024 г. побывало на 3,44 тыс. зрителей меньше, чем в 2023 г., – 178,46 тыс. чел.

Количество посетителей культурно-массовых мероприятий в шести дворцах (домах) культуры, расположенных на территории г. Белгорода, в течение отчетного периода сократилось на 8,3% по сравнению с предыдущим периодом и составило 1 828,1 тыс. чел. При этом сотрудники дворцов (домов) культуры в 2024 г. представили вниманию зрителей меньше (на 35,2%) культурно-массовых мероприятий – 2 061 ед.

В 2024 г. в г. Белгороде число спортивных сооружений незначительно увеличилось до 1 312 ед.: на 2 плоскостных спортивных сооружения стало больше. Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, достигла уровня 66%, что выше показателя предыдущего года на 2,78%.

В 2024 г. на территории г. Белгорода было проведено 455 спортивных соревнований различного уровня, как и в предыдущем году. В течение года 2 310 спортсменов получили спортивные разряды и звания, что меньше значения предыдущего периода на 409 чел., или на 15%⁸.

Социальная защита населения представляет собой систему мер, направленных на соблюдение прав человека, гарантированных законами Российской Федерации, Белгородской области, города Белгорода и иными нормативными правовыми актами. Реализацию муниципальных программ, проектов, новых социальных технологий, эффективных методов социальной защиты и социальной поддержки населения осуществляет управление социальной защиты населения администрации г. Белгорода.

⁸ Данные предоставлены управлением образования, управлением культуры, управлением по физической культуре и спорту, управлением молодежной политики администрации г. Белгорода.

В 2024 г. на 320 ед. (на 11,6%) сократилось количество многодетных семей; их общее число составило 2 435 семей. Количество семей, имеющих детей-инвалидов, возросло на 11 семей и составило 890 ед. Отмечается снижение числа семей, находящихся в социально опасном положении; их число составило 93 семьи. При этом на 4 семьи увеличилось количество семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, получающих меры социальной поддержки; их количество зафиксировалось на отметке 1 114 семей.

В 2024 г. на 9%, или на 9 175 чел. снизилась численность граждан, пользующихся мерами социальной поддержки, и составила 92 535 чел., в том числе: инвалиды, семьи, имеющие детей-инвалидов.

В отчетном периоде число пенсионеров сократилось на 3 725 чел., или на 3,3% по сравнению с 2023 г.; их число составило 110 086 чел.

Население, получающее социальные услуги на дому, незначительно возросло – на 3,3%, или на 50 чел. и составило 1 545 чел.

Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, продолжила тенденцию к уменьшению – на 26 чел. и составила 255 детей. Над 178 из них установлена опека. 25 приемных белгородских семей воспитывают 42 приемных ребенка⁹.

В 2024 г. на территории города Белгорода среднесписочная численность работников организаций (без субъектов малого предпринимательства) по сравнению с предыдущим периодом сократилась на 1 093 чел. (на 1,1%) и составила 102 303 чел. Наибольший удельный вес работников сосредоточен в следующих сферах:

- образование – 18 003 чел. (17,6% от общего числа);
- обрабатывающие производства – 17 989 чел. (17,58% от общего числа);
- здравоохранение и предоставление социальных услуг – 13 349 чел. (13,1% от общего числа);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 12 656 чел. (12,4% от общего числа);
- торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 8 865 чел. (8,7%).

Наибольшее снижение по сравнению с 2023 г. среднесписочной численности работников отмечается в деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 14,3%; операциях с недвижимостью – на 9,8%; сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – на 8,1%; деятельности финансовой и страховой – на 7,1%; деятельности профессиональной, научной и технической – на 6,6%; торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – на 5,6%.

В тоже время в таких сферах как: деятельность в области информации и связи; строительство; предоставление прочих видов услуг; транспортировка и хранение, наоборот, зафиксирован рост среднесписочной численности работников на 7,6%, 4,9%, 4,8%, 3,2% соответственно.

Удельный вес занятых в экономике города незначительно сократился и составил 49,4%, тогда как доля занятых в малом бизнесе от общего количества занятых уменьшилась на 0,9% и составила 36,2%.

Как и в прошлом году количество занятых в бюджетной сфере превышает количество занятых в сфере материального производства по крупным и средним предприятиям: 48,3 тыс. чел. против 46,7 тыс. чел. Их процентное соотношение от числа занятых в экономике города определяется как 30,4% и 29,4% соответственно.

Фонд оплаты труда (по крупным и средним предприятиям) в 2024 г. вырос на 18% и составил 91 612 100 тыс. руб.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата по итогам 2024 г. также выросла на 19,3% и составила 75 329,4 тыс. руб. Ее рост зафиксирован в:

- деятельности финансовой и страховой – на 36,7%;
- профессиональной, научной и технической деятельности – на 32,4%;
- транспортировке и хранении – на 27,1%;
- обрабатывающих производствах – на 26,6%;
- сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве – на 25%;
- деятельности административной и сопутствующих дополнительных услугах – на 23,6%;

⁹ Данные предоставлены управлением социальной защиты населения администрации г. Белгорода, Министерством социальной защиты населения и труда Белгородской области.

- строительстве – на 21%;
- предоставлении прочих видов услуг – на 19,1%;
- торговле оптовой и розничной, ремонте автотранспортных средств и мотоциклов – на 18,5%;
- деятельности в области информации и связи – на 18,4%;
- обеспечении электрической энергией, газом и паром; кондиционировании воздуха – на 16,2%;
- государственном управлении и обеспечении военной безопасности, социальном обеспечении – на 14,5%;
- водоснабжении; водоотведении, организации сбора и утилизации отходов, деятельности по ликвидации загрязнений – на 13,8%;
- деятельности по операциям с недвижимым имуществом – на 13,7%;
- деятельности гостиниц и предприятий общественного питания – на 13,4%;
- деятельности в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 11,4%;
- деятельности в области здравоохранения и социальных услуг – на 11%;
- образовании – на 8,2%.

Стоит отметить, что, как и в 2023 г., в отчетном периоде ни в одной из сфер деятельности не было выявлено снижения среднемесячной начисленной заработной платы.

В 2024 г. уровень зарегистрированной безработицы сократился по сравнению с 2023 г. на 0,04% и составил 0,14%. Число официально зарегистрированных безработных также уменьшилось на 19,9% и составило 317 чел. Численность граждан, нашедших работу (доходное занятие) при содействии службы занятости, уменьшилось на 3,1% и составила 11 456 чел.

В IV квартале 2024 г. в Белгородской области прожиточный минимум в среднем на душу населения вырос на 7,5% и составил 12 981 руб., а отношение к нему среднемесячной начисленной заработной платы увеличилось на 0,57% и составило 5,8%¹⁰.

Экология города и его безопасность – это одна из животрепещущих проблем городов. Белгород уделяет особое внимание этим вопросам, для этого в городе ведется особая работа, создаются добровольные пожарные команды, добровольные формирования по охране общественного порядка, в их числе добровольные народные дружины и добровольная казачья дружина.

В 2024 г. количество пожаров на 100 000 населения составило 86,7 ед., что выше показателя 2023 г. на 8 ед., или на 10,2%.

В отчетном году общее количество зарегистрированных преступлений составило 4 314 преступлений (на 8,2% меньше, чем в 2023 г.), из них:

- 128 преступлений совершено несовершеннолетними (на 12,3% меньше, чем в 2023 г.);
- 1 217 преступлений совершено в общественных местах (на 8,8% меньше, чем в 2023 г.);
- 128 преступлений совершено против жизни и здоровья граждан (на 27,7% меньше, чем в 2023 г.);
- 2 609 преступлений совершено против собственности (на 14,9% меньше, чем в 2023 г.);
- 589 преступлений совершено против нравственности (на 1,7% больше, чем в 2023 г.);
- 35 преступлений совершено против правосудия (на 45,8% больше, чем в 2023 г.);
- совершено 181 финансовое преступление (на 6,2% меньше, чем в 2023 г.).

Удельный вес преступлений на 100 000 чел. населения составил 1 326,9 ед., что меньше показателя 2023 г. на 92,5 ед., или на 6,5%.

В 2024 г. общественными формированиями выявлено 1 146 административных правонарушений (на 36,2% меньше, чем в 2023 г.).

Индекс вероятности преждевременной гибели граждан от неестественных причин сократился на 0,35, или на 17,5% и составил 1,65.

Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников загрязнения, составили 8,65 тыс. т, что выше показателя 2023 г. на 929 т, или на 12%, в т.ч. увеличились выбросы диоксида серы на 26 т, или на 72,2%, оксида углерода – на 496 т, или на 22%, оксида азота – на 33 т, или на 2,1%, ЛОС (летучих органических соединений) – на 38 т, или на 4,5%.

Стоит отметить, что коэффициент суммарного загрязнения почвы увеличился на 90,5% и составил 0,4.

На фоне роста загрязнений атмосферного воздуха и почвы коэффициент суммарного загрязнения питьевой воды в отчетном году резко снизился в 12 раз и составил 0,3.

¹⁰ Данные предоставлены управлением по труду и социальному партнерству администрации г. Белгорода.

Число зеленых насаждений на одного жителя по сравнению с предыдущим периодом выросло на 13,18 м² / чел. (на 36,4%) и составило 49,38 м² / чел.¹¹

Организацию проведения прикладных социологических исследований по муниципальной проблематике, изучение общественного мнения осуществляет МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

Мониторинг социального самочувствия населения по итогам 2024 г. выявил спад уровней удовлетворенностей населения состоянием окружающей среды (на 12,3%), жизнью в целом (на 0,8%), отношениями с руководством (на 3,6%), в коллективе (на 2,9%), в семье (на 0,2%), информационной открытостью органов местного самоуправления (на 4,4%), депутатов Белгородского городского Совета (на 3,6%), главы администрации города (на 6,5%), индекса солидарности (на 0,2%).

В то же время по остальным позициям наблюдается положительная динамика. Наибольший рост отмечился в показателях самооценки горожан жизненных условий:

- удовлетворенность населения положением дел в городе выросла на 42,5%;
- уверенность в личной безопасности и безопасности близких увеличилась на 22,7%;
- уверенность в будущем возросла на 16,6%;

в показателях удовлетворенности качеством городской среды:

– удовлетворенность населения уровнем и качеством общественной безопасности поднялась на 19,2%;

- удовлетворенность населения транспортным обслуживанием выросла на 14,9%;
- удовлетворенность населения экономическим развитием города увеличилась на 12,2%;
- удовлетворенность созданием архитектурного облика города возросла на 12,1%;
- удовлетворенность населения борьбой с преступностью поднялась на 11,5%;

в показателях удовлетворенности социальной сферой:

– удовлетворенность населения качеством предоставляемых услуг в сфере культуры (качеством культурного обслуживания) выросла на 12,7%;

– удовлетворенность населения качеством дополнительного образования детей увеличилась на 10,5%;

- удовлетворенность населения качеством дошкольного образования детей возросла на 10,3%.

Среди показателей удовлетворенности институтами власти наибольший прирост – в 10,3% – отмечился в удовлетворенности созданием условий для проявления инициативы граждан¹².

Стратегическое планирование в г. Белгороде осуществляется в соответствии со Стратегией социально-экономического развития города Белгорода на период до 2030 года, которая определяет систему долгосрочных направлений, целей и задач социально-экономического развития городского округа.

В 2024 г. количество реализованных проектов составило 12 ед., из них: 25% (3 проекта) реализовано в социальной сфере; 16,7% (2 проекта) – в строительстве; по 8,3% (по 1 проекту) – в сфере экономического развития, сфере ЖКХ и транспорта и сфере безопасности; 33,4% (4 ед.) – бережливых проектов.

В результате реализации муниципальных программ и проектов итоги 2024 г. ознаменовались ростом всех интегральных индексов индикаторов качества жизни:

- индекс благополучия (+55,4%) составил 0,943;
- инфраструктурный индекс (+90,4%) составил 0,815;
- индекс экономического развития (вырос в 2,2 раза) составил 1,427;
- индекс здоровья (вырос в 4,4 раза) составил 1,051;
- индекс интеллектуального потенциала, характеризующий развитие духовного, культурного и интеллектуального потенциала населения города, (+21,3%) составил 0,853;
- индекс безопасности жизнедеятельности (+40,1%) составил 0,912;
- индекс социального благополучия, определяющий уровень условий для самореализации личности, (+24,9%) составил 0,832;

¹¹ Данные предоставлены управлением безопасности администрации г. Белгорода, территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Белгородской области, Центрально-Черноземным межрегиональным управлением Росприроднадзора по Белгородской области, ФГБУ «Управление эксплуатации Белгородского водохранилища», ГУП «Белоблводоканал» и отделом экологии и охраны окружающей среды управления ландшафтного дизайна и охраны окружающей среды администрации города.

¹² Данные представлены МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий».

- индекс гражданской активности (+4,3%) составил 0,867;
- индекс качества муниципального управления (+13,2%) составил 0,789¹³.

В 2024 г. численность муниципальных служащих органов местного самоуправления продолжала сокращаться. По итогам года она составила 490 чел., что на 18 чел. меньше, чем в 2023 г., из них по группам должностей:

- 44 чел. – высшие (9%);
- 126 чел. – главные (25,7%);
- 314 чел. – ведущие (64,1%);
- 4 чел. – старшие (0,8%);
- 2 чел. – младшие (0,4%).

У администрации г. Белгорода – все так же женское лицо. В составе муниципальных служащих преобладают женщины – 73,9%, мужчин в 3,8 раза меньше.

В течение 2024 г. управлением муниципальной службы и кадров было проведено 11 конкурсов на замещение вакантных должностей и на включение в кадровый резерв, по итогам которых были замещены 5 вакантных должностей муниципальной службы администрации города, 1 участник включен в кадровый резерв, 10 участников включены в базу кандидатов.

Среднесписочная численность работников органов местного самоуправления составила 581,29 чел., что на 36,31 чел. (на 5,9%) меньше показателя 2023 г., в том числе:

- 560,17 чел. – работники администрации города Белгорода (96,4%);
- 8,83 чел. – работники Контрольно-счетной палаты (1,5%);
- 12,29 чел. – работники Белгородского городского Совета (2,1%).

Количество депутатов Белгородского городского Совета возросло на 1 чел. и составило 39 чел.¹⁴

В 2024 г. число печатных СМИ, которые имеют редакции в Белгороде, увеличилось на 25 ед. (на 27,2%) и составило 117 ед., из них:

- 6 ед. – муниципальные печатные СМИ (5,1%);
- 4 ед. – областные печатные СМИ (3,4%);
- 3 ед. – региональные представительства федеральных печатных изданий (2,6%);
- 3 ед. – детские печатные СМИ (2,6%);
- 1 ед. – спортивные печатные СМИ (0,9%);
- 20 ед. – общественно-политические печатные СМИ (17,1%).

Общий разовый тираж печатных СМИ в 2024 г. вырос на 27,2% – до 585 тыс. экз.

Число местных телеканалов, ведущих вещание в Белгороде, осталось неизменным – 3 ед., из них 1 муниципальный канал. Суммарный объем собственного вещания местных телеканалов в год составляет 26 304 часа, причем муниципальный канал имеет круглосуточную сетку вещания в течение года.

В 2024 г. число радиостанций, ведущих эфирное вещание в г. Белгороде, не изменилось – 16 ед.

Число интернет-СМИ, которые имеют редакцию в г. Белгороде, увеличилось по сравнению с 2023 г. на 10 ед. и составило 65 ед., из них 3 ед. – муниципальные интернет-СМИ (4,6%).

В 2024 г. в Белгороде количество ТОС, у которых определены границы, сократилось на 54 ед. (на 7,8%) и составило 641 ед. Число действующих ТОС также уменьшилось на 23 ед. (на 4,8%) – до уровня 461 ед., что привело к снижению количества граждан, вовлеченных в работу ТОС, до 216 310 чел. (67,2% от общего числа населения) и социальной активности населения: количество социальных инициатив, поданных для участия в конкурсах, сократилось на 18 ед. (на 29,5%) и составило 43 ед.¹⁵

¹³ Данные предоставлены управлением перспективного планирования и мониторинга деятельности и управлением организационной работы и приема граждан администрации г. Белгорода.

¹⁴ Данные предоставлены комитетом по труду и кадровой политике администрации г. Белгорода.

¹⁵ Данные предоставлены управлением информационной политики и управлением общественных отношений администрации г. Белгорода.

Подписано в печать 30.06.2025. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ №25-05254

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
- муниципальный менеджмент;
- муниципальное право;
- муниципальная кадровая политика;
- проблемы развития территориального общественного самоуправления;
- социология местного самоуправления;
- практика местного самоуправления.

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, ученая степень, ученое звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещаются аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространенных форматов (jpg, tiff);
- отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
- инфографика по тексту приветствуется;
- в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
- в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 №79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – №1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

**Муниципальное автономное учреждение
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»**

(лицензия на осуществление образовательной деятельности №8887 от 19.08.2020 г.)

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации»;
- ▶ «Особенности организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» в условиях моратория до 2023 года»;
- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок»;
- ▶ «Особенности создания и ведения госпабликов: технологии, правовые нововведения и практические рекомендации»;
- ▶ «Территориальное и общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Клиентоцентричность в муниципальном управлении»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Медиакомпетентность»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления»;
- ▶ «Особенности прохождения муниципальной службы».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

